

ИРИНА РИМАН
МИШЕЛЬ ЛАФФ

16+

ТРАКТИРЩИЦА-2

БИЗНЕС-ЛЕДИ КЛАНА СМЕРТИ

Мишель Лафф

**Трактирщица 2. Бизнес-
леди Клана смерти**

«Автор»

2020

Мишель Лафф

Трактирщица 2. Бизнес-леди Клана смерти / Мишель Лафф —
«Автор», 2020

Лина Делири — истинная жена главы Клана смерти, а клан её славится тем, что стирает врагов в порошок. Даже если новые родственники не горят желанием принимать её, помимо старых проблем появились новые обязанности, а вокруг кто-то плетёт интриги, Хельда точно знает, как переиграть недоброжелателей. Не помешают ни суровый свёкор, ни недовольные наёмники Клана смерти, ни война в родном королевстве. Свёкра смягчим, недовольных покорим, войну переживем, а ещё поможем сиротскому интернату, расширим бизнес и родим Клану смерти достойного наследника...Главное, чтобы муж поддержал её план, а всё остальное предприимчивая Хельда возьмёт на себя!

© Мишель Лафф, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Недоразумение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Лафф, Ирина Риман

Трактирщица 2. Бизнес-леди Клана смерти

Пролог

Верховная Стана умела разбивать сердца. Умела ненавидеть врагов, защищать друзей и сполна воздавать предателям. Единственное, что ей так и не удалось сделать за двадцать лет – постареть. Кеннет смотрел на бледное лицо без единой морщины, на чёрный шёлк волос, длинную шею. Скользил взглядом по вырезу платья, чуть более глубокому, чем позволял этикет. И слушал, как шелестят свитки финансовых отчётов в руках Станы.

– Вы снова в минусе, – сухо констатировала она. – Заказов нет, и доходы просели по всем статьям.

– Войны нынче не в моде, – парировал глава Клана Смерти. – Короли соседних государств вдруг поняли, что договариваться им выходит дешевле, чем платить наёмникам. Особенно таким дорогим, как мы.

Кеннет ждал, что Стана улыбнётся, но она не отвлекалась от цифр.

В кабинете гулял сквозняк. Тонко скрипела приоткрытая створка окна, за стеклом в лучах солнца зеленела трава. Мирный вид открывался из кабинета правительницы Фитоллии. Верховной ведьмы и женщины, которой юный Кеннет Делири когда-то принёс клятву меча. «Служить, защищать, оберегать и не причинять вреда».

Влюблённый глупец. Романтики ему хотелось. Думал, что такой красивый жест обязательно покорит сердце ведьмы. «Я твой навеки», – говорила клятва, а Стана вышла замуж за другого.

– Очень плохо, если так, – Верховная положила свиток, взяла перо и обвела несколько цифр. – Я двадцать лет кормлю твой клан, Кеннет...

– Выделяешь субсидии, – поправил её глава. Переговоры сегодня шли с трудом. Дурное настроение ведьмы читалось в каждом жесте и взгляде. – В обмен на охрану и готовность выступить на стороне Фитоллии в любой войне.

– Да, но твои аппетиты растут, – ведьма подчеркнула ещё две цифры. – А желания обеспечивать клан самостоятельно не прибавляется.

– Мы налаживаем поставку оружия.

– Слишком медленно.

– Осторожно. Я должен понимать, сколько мечей готовы ковать мои кузнецы, не теряя в качестве.

– Я и за сталь должна платить? – шелест бумаги раздался громче. Верховная собрала листы в стопку и хлопнула по ней ладонью. – Хватит, Кеннет. Клан Смерти двадцать лет живёт на фитоллийские субсидии. Да, вы поддержали меня в трудную минуту, да, вам пришлось сорваться с насиженных мест и отправиться на острова. Но сколько можно? Почему вы не зарабатываете сами? Где договор с королём Бессалии?

– На согласовании.

– Вы нашли остальных заговорщиков? Или хотя бы Паучиху? Нет? Тогда он будет согласовываться вечно, а денег в казне клана так и не появится.

«Не лезь в мои дела!» – хотел рывкнуть Кеннет, но остановился. Проклятая клятва меча могла счесть словесный выпад агрессией и попыткой навредить. Бездна, он не мог даже схватить Стану за плечи и встряхнуть, чтобы пришла в себя. Ничего не мог. Только стоять в её кабинете и сжимать кулаки, справляясь с яростью. Двадцать лет.

– Мы найдём заговорщиков, – холодно ответил глава клана. – Разведчики Пруста внедрили в преступный мир Бессалии. Скоро будут результаты. А потом договор и щедрый аванс от короля. Сейчас же нам не хватает средств на запуск ещё десяти оружейных мастерских.

– Значит, обойдётесь теми, что уже есть, – припечатала ведьма. – Вопрос закрыт. В этом месяце ты ничего не получишь сверх того, что я обещала в начале года. Перестань считать бюджет Фитоллии своим! Довольно!

– Хорошо, – тихо ответил Кеннет под грохот её голоса.

Безумно хотелось развернуться и уйти, но не того ли добивалась Стана? Уязвить его гордость, заставить рубануть с плеча фразой «подавись своими субсидиями» и порвать бумаги? Может, именно этого, но глава Клана Смерти слишком сильно нуждался в деньгах. В мастерских, новом оружии и доспехах для воинов. Поэтому молча проглотил обиду и убрал ладонь с эфеса меча. «Нет», сказанное ведьмой сейчас, могло превратиться в «да» позже.

– Пекло, – пробормотала Стана и потёрла пальцами виски. – Извини, я просто устала. Давай повторю ещё раз, но уже без эмоций. Субсидий не будет. Постарайтесь выкрутиться до поступления аванса от Дартмунда. Ищите новые заказы, предлагайте охрану бессалийским дворянам. Из-за расследования заговора у всех сейчас шаткое положение при дворе.

– Я понял, – тем же бесцветным тоном отозвался глава клана.

– Кеннет, – ведьма улыбнулась почти виновато. Шагнула к нему и погладила вышивку на чёрном мундире. – Я же не зверь. Понимаю, как тебе тяжело ставить клан на ноги. Но дыра в моём бюджете из-за ваших субсидий становится всё больше и больше. Не сердись, пожалуйста.

Её поцелуй был прохладным. Словно дуновение ветра задержалось на губах и тут же растаяло.

– Побереги страсть для молодой жены, – прошептала Стана и вернулась за стол.

К бумагам.

Глава 1. Недоразумение

Клан гулял на свадьбе его главы три дня и три ночи. Мяса жертвенных животных не осталось, всё вино выпили, так что свекровь осталась довольна торжеством. Говорила, что пустые столы – добрый знак. Значит, гости гуляли от души, и наша с Кеннетом будущая семейная жизнь сложится замечательно. Дом полная чаша и, разумеется, орава внуков для Ксанира и Иллаи.

– Лина Делири, – после стука и разрешения войти в спальне появилась Мина. – Лина Делири, вас ищет юноша. Просил передать, что ему нужно с вами поговорить.

– Что за юноша? – я сидела на постели со своим дневником и составляла список дел на ближайшие дни. Времени было мало, хотелось понять, какие поставить задачи перед собой и работниками. А ещё я ждала отчёт о положении местных сирот.

Кеннет ушёл, едва встало солнце. Сказал, слишком много работы накопилось, пока мы праздновали.

– Он назвал себя бесом, – служанка стояла у двери, опустил взгляд. – И он весьма настойчив. Если лин Ксанир услышит, какой он устроил шум, то может разозлиться.

Я отложила блокнот в сторону и встала с постели. Нужно хотя бы кресел попросить в спальню: заниматься делами, лёжа в кровати, невозможно. А выделить мне отдельный кабинет для работы свёкор не позволит.

Конечно, в холле меня ждал Бесо. Могла бы догадаться. Кто ещё способен заявиться в дом главы Клана Смерти и чего-то требовать?

– Светлого неба, Бесо, – я подошла к помощнику. Он смотрел в сторону, будто не хотел говорить со мной. – Что-то случилось? У ребят проблемы? Или, может быть, у тебя?

– Какая теперь разница? – юный маг поджал губы. – Будете и дальше делать вид, что вам не всё равно? Лина Каро оказалась честнее. Попрощалась и ушла порталом. А вы решили просто не появляться больше?

– О чём ты? – я обернулась к служанке и попросила: – Мина, накрой, пожалуйста, к чаю. В столовой, если лины Иллаи и лина Ксанира там нет.

Девушка поклонилась и ушла выполнять поручение. А я вернулась к неприятному разговору. Почему не додумалась сразу поехать к детям и объяснить им увольнение Доминики? Ох, разве я могла представить, что у кого-то из приютских возникнет мысль, что я их тоже брошу! Да и лина Каро их не бросала. Уехала к жениху.

Хотя Бесо прав. Для детей это одно и то же.

– Бесо, давай попьём чай, и я тебе расскажу о наших планах. Моё упущение, что не сделала этого раньше. Клянусь, я не оставлю приют без опеки. Я никогда не поступила бы так с вами. Ты мне веришь?

Парень мотнул головой и шумно поскрёб затылок. Волосы отросли и стали ещё непослушнее. Лезли в глаза, отчего я никак не могла поймать его взгляд.

– Вы теперь жена главы клана. Живёте в другом королевстве. Вон в каком доме. А мы всего лишь сироты. Просто скажите честно: «Прости, Бесо, у меня другая жизнь», и я уйду. А чай и вежливые разговоры оставьте кому-нибудь другому.

– Если бы я так тебе сказала, то обманула бы, – проговорила медленно, глядя на Бесо. Он молчал и не верил ни одному моему слову. – У меня и в мыслях не было начинать новую жизнь без вас. Да я её с вами и начала. Ты не видишь? Приют, порталы, бегство в Фитоллию. Разве я устроила бы переезд, собираясь вас бросить? – я старалась говорить спокойно, но сама нервничала. Больно было даже представить, что я потеряю доверие Бесо. Или Динали. Или Эрики, Мисы, Кондра. – Я жена главы клана, да. А ещё я трактирщица, на попечении у которой три десятка детей. И все вы – часть моей жизни. Старой, новой – не важно.

На щеках воспитанника выступил румянец. Он, словно почувствовав его, потёр ладонями лицо и шумно вздохнул.

– Спасибо, лина Хельда. От души. Знаете, а я ведь шёл с мыслями бросить вызов Кеннету Делири. Понимал, что он его не примет и рассмеётся мне в лицо, но высказаться хотелось до дрожи. «Вы украли у нас лину Хельду». Забавно, правда? Парни ставки делали, на сколько кусков он меня разрежет. Вот так мечом вжух-вжух, – Бесо крест-накрест рассёк воздух перед собой. – И домой обратно в маленьких мешочках отправит. Мы тут насмотрелись, как лины инструкторы тренируются. Дураков не нашлось им под горячую руку попадаться. Но мне позарез нужно было вас увидеть. Я в окно вылез и сразу в кусты.

– Бесо, – улыбнулась я, – к чаю Мина принесёт пирожных. Пойдём в столовую. Расскажешь, как ты до особняка добрался? Неужели пешком? Дом же далеко от академии.

– Один тренировочный забег, – фыркнул помощник. – Или полтора.

– То-то я смотрю, ты вырос и раздался в плечах.

– Да, – Бесо гордо поднял голову. – И это за неделю. Представляете, что будет к концу эвакуации?

– Представляю, – сощурилась я. – И тебе сейчас расскажу. Идём, Мина зовёт.

Служанка принесла пирожные трёх видов, печенье и шоколадные конфеты. На стол поставила два чайника: с заваркой и с кипятком. А ещё мёд, сливки, сахар и клубничное варенье. Даже у меня глаза разбегались, а помощник и вовсе затаил дыхание. Нет, с тех пор как на работу взяли Нэди, в приюте всегда было что-то к чаю. Но Доминика строго следила, чтобы дети не ели слишком много сладкого.

– Честно скажу, пока всё туманно, – я села в кресло и жестом попросила Бесо занять место в соседнем. – Но лин Делири обещал, что скоро ситуация прояснится. Верховная собирается построить на нашей земле посольство Фитоллии. Мы уже составили договор, но пока его не подписали. Ты, наверное, слышал, что посольские работники живут в другом королевстве вместе с семьями. Если детей много, то для них организывают школу. Не простую школу. Ведьмы чуть ли не с пелёнок изучают магические дисциплины, включая зельеварение и артефакторику. Я уже молчу о расширенном курсе истории, философии и языкознании. Ведь предполагается, что дети дипломатов тоже станут дипломатами. Конечно, в школы при посольствах редко принимают местных. Но мы с лином Делири собираемся устроить для вас именно такую школу. Учиться придётся много. Очень много, я бы сказала. Зато после выпуска вы получите такой аттестат, который позволит вам поступить в любую академию.

– Дипломаты, – протянул Бесо, пробуя на вкус новое слово, – они как лин Саливан?

– Лучше. Они как лин Саливан, работающий не с трактирщицей, а с министрами и королями, – попыталась объяснить я. – Дипломаты представляют интересы страны, не допускают войн и конфликтов, заключают между королевствами важные договоры. У них сложная работа. А ещё хорошее жалование и уважение в обществе. Но чтобы стать дипломатом, недостаточно закончить школу. Нужно поступить в Бессалийскую королевскую академию на специальный факультет, закончить его с хорошими оценками за экзамены... Совсем необязательно, что все приютские пойдут работать в посольствах и консульствах. У вас будет престижный аттестат, хороший багаж знаний. И, когда работа трактира наладится, из тех денег, что ведьмы будут платить за аренду, я обещаю выплачивать вам стипендию. Тебя, конечно, я готова принять на должность управляющего сразу после выпуска.

Бесо замер. Лишь по слегка хаотичному движению глаз было понятно, насколько тщательно он обдумывает то, что услышал. Перспективы я рисовала до того заманчивые, что любой в пляс бы пустился. Но помощник всегда отличался реалистичным взглядом на вещи.

– Не все потянут такой уровень. Кому-то будет настолько тяжело, что хоть отчислйся с пустым аттестатом. Но я буду смотреть на лучших, держаться за них. Уж если лезть из шкуры, то до победного. Спасибо за шанс, лина Хельда. Постараюсь его не прос... Не проспять. Это я

сейчас и о школе, и о должности управляющего. Я по-прежнему с вами, что бы вы ни задумали и куда бы ни пошли.

– Спасибо, Бесо, я ценю это. И, кстати, об учёбе. Неужели Северная башня ещё не покорилась вам?

Помощник чуть эклером не подавился. Едва сдерживаясь, пару раз взмахнул руками и выдохнул:

– Эта башня... Чтoб её демоны по камешкам разнесли и в бездну утащили. Магнус горазд мечом махать, но и мозгами шевелить умеет. Там на каждом шагу загадки, а подсказки не особо-то помогают. Добрые курсанты академии стрелочки на стенах нарисовали. Куда идти, значит, ага. Но верный коридор – это ещё полбеда. Он обычно упирается в дверь. А на двери говорящий замок. Рожа противная. За кольцо у него в носу дёргаешь, он морщится и скрипит: «Ключ». О боги, мы три комнаты на брюхе излазили, в каждую трещину заглянули – нет ключа. Кондр от злости чуть дверь не разнёс. Клянусь, пинал её, пока ботинок не расклеился. А знаете, в чём было дело? Миса догадалась. Сказала «ключ» прямо в замочную скважину. В пасть чудовищу. Дверь и открылась.

Я смеялась до слёз. Какие лица были у ребят, когда наша Миса додумалась до такого решения! И нужно же было сообразить накричать на замок!

– Святые предки, – простонала я, пытаюсь успокоиться. – Как жаль, что меня не было. Самое интересное пропустила! Но ты, как мой помощник, обязан запоминать самые забавные истории, а потом рассказывать мне!

– Слушаюсь, лина Хельда, – с серьёзным видом ответил Бесо и снова улыбнулся. – Взломаем мы Северную башню, можете не сомневаться. Одна голова хорошо, а десять – это двадцать глаз, ушей и сотни отличный идей. Я уже обещал девочкам сладостей с праздничного ужина. Ой, а можно с собой несколько пирожных взять?

– Для Динали? – не удержалась я от вопроса.

Что поделать, женское любопытство. Первая любовь такая хрупкая. Очень хотелось, чтобы у Бесо она была счастливой.

– Да, – не стал скрывать помощник. – Вы не подумайте, кормят нас хорошо, но исключительно здоровой и полезной пищей. А тут такая красота. Как раз, чтобы ей понравилось.

– Конечно. Постараюсь на днях контрабандой пронести к вам пирожные, чтобы всех немного побаловать. А тебя не накажут за то, что сбежал?

– Накажут, – кивнул Бесо и сощурился. – Если поймают. С дисциплиной у инструкторов строго.

– Тогда лучше вернуться, пока не хватились. Попросить для тебя повозку? Доедешь быстро и с комфортом.

– Угу, – он качнул головой. – Вы ещё скажите, на карете к парадному входу. И чтобы оркестр играл, пока я выхожу... Нет уж! Я сам. Дорогу помню, бегаю быстро. Незаметно обратно залезу – и Магнус ничего не узнает. А вы приезжайте к нам поскорее. Я расскажу ребятам о посольской школе, но они тоже соскучились. Пока к свадьбе готовились, все понимали, что вы заняты. А теперь. И лина Каро уехала.

– Приеду, – пообещала я. – Передавай ребятам большой привет от меня.

Бесо тепло попрощался, забрал у мины корзинку с пирожными и ушёл. Хвала богам, недоразумение осталось позади!

Глава 2. Договор с ведьмами

Я допила чай и вернулась в нашу с Кеннетом спальню. Работать там оказалось неудобно. Промучившись полчаса, я забрала переговорное зеркало, блокнот с волшебной ручкой и спустилась в гостиную.

Здесь стояли мягкие кресла, открывался замечательный вид на сад и, что радовало больше всего, не было Ксанира. Уж очень не хотелось слушать его замечания по любому поводу. Мина принесла лимонад и нарезанные аккуратными дольками фрукты. Вдруг я проголодаюсь?

– Лина Делири, вам пришло письмо, – дoloжила служанка. – И вы забыли почтовую шкатулку в спальне. Принести её вам?

– Да, спасибо, – ответила я и продолжила делать записи о восстановлении работы трактира.

«Медвежий угол» сейчас в запустении. Представить страшно, сколько путников проезжает мимо каждый день и не платит мне деньги...

Письмо прислал Артур Саливан. Толстенный конверт с документами чуть не застрял в шкатулке и заметно помялся. Законник передал два экземпляра чернового договора: свой и с правами от ведьм. А ещё письмо с пояснениями.

Артур не поленился обозначить все неточности формулировок, раскрыть возможные смыслы размытых фраз и предположить, какие последствия могут нас ждать, если договор будет подписан в таком виде. Однако самое пристальное внимание он уделил пункту, который не обсуждался вовсе.

«Портал, используемый для любых целей, кроме противозаконных». По словам Саливана, непонятно, в соответствии с законами какого государства устанавливается перечень запретных целей, что даёт возможность ведьмам перевозить через портал разрешенные в Фитоллии, но запрещённые в Бессалии предметы.

И больше всего спорный пункт волновал законника во взаимосвязи с нашей обязанностью предоставить ведьмам доступ к дороге через мои земли. Через ту их часть, которую я не сдавала в аренду. Получалось, что ведьмы могли использовать портал для перевозки чего-то незаконного. Да, моей прямой вины в преступлении никто не усмотрит. Но если я разрешаю ведьмам беспрепятственный доступ, значит, пособничаю. И вот за пособничество меня обязательно привлекут к ответственности.

Остальные положения было легко исправить, Артур особенно настаивал на опасности конкретно этого пункта. Если дать фитоллийцам такую свободу, то поплатиться потом можно собственной головой. Забавно, что историю с посольством затеяли ради моего спасения от казни. А теперь ведьмы хотели использовать источник в корыстных целях и вернуть меня обратно на эшафот.

Нестерпимо захотелось поговорить с Веданой. Вероятно, на повышенных тонах, но я надеялась сдержаться. В Фитоллии никого мой страх перед инквизицией не волновал. Здесь привыкли не замечать особого статуса ведьм и, в известной мере, плевали на законы. Жаль, что «Медвежий угол» по-прежнему стоял на бессалийской земле.

Я достала из кармана переговорное зеркало и, чувствуя себя немного глупо, вслух позвала Кеннета. Артефакт заработал. По стеклу пошла мелкая рябь, и моё отражение превратилось в отражение мужа.

– Соскучилась? – спросил он, приподняв бровь.

Выглядел безупречно. Тёмные волосы, ещё утром всклокоченные после бурной ночи, сейчас лежали в идеальной причёске. Клановый мундир традиционно шёл к карим глазам, а шрам на щеке я привыкла не замечать. Кеннета он не портил. Особенно когда муж улыбался.

– Ещё не успела, но к вечеру волком взвою. Возвращайся пораньше, если сможешь.

– Я почти закончил. Осталась пара встреч, и весь твой.

От нежности в его голосе стало тепло. Суровый глава Клана Смерти иногда её себе позволял. А я ловила каждый момент и запоминала.

– Уж не с ведьмами ли собираешься встречаться?

Я спросила в шутку, но взгляд мужа изменился, а по зеркалу пошла рябь.

– Нет. Сегодня точно нет. А что такое?

Я мгновение смотрела на артефакт, размышляя, стоит ли переспрашивать и акцентировать внимание. Чего я добьюсь, кроме напряжения между нами? Фитоллия – страна ведьм. Даже если я очень захочу, не смогу запретить Кеннету общаться с Верховной. Значит, не стоит потакать ревнивым порывам.

– Мне нужно найти Ведану. Вопросы есть по пунктам договора.

– Хорошо, я отправлю к ней кого-нибудь, – пообещал муж. – Жди Рыжую в гости.

Не прошло и часа, как я попрощалась с Кеннетом, а ведьма уже приехала с деловым визитом. Появилась на пороге гостиной в тёмно-зелёном платье и с кожаной папкой для документов. У отца была такая, в ней бумаги никогда не мялись.

– Тёмных ночей, – поприветствовала я рыжую подругу Верховной. – Прошу прощения за беспокойство, но вы ясно дали понять, что хотите подписать договор в кратчайшие сроки. Я решила, что лучше сразу прояснить несколько моментов.

– Тёмных, лина Делири, – ведьма устроилась вместе со мной на диване. – Да, чем раньше мы со всем разберёмся, тем лучше. Но вынуждена предупредить, времени у меня крайне мало. Буквально полчаса, и я покину ваш миленький дом. Сад тоже чудесный, кстати.

Ведана усмехнулась, разглядывая розы за окном. А я едва не стукнула себя ладонью по лбу от досады. Забыла про «любовь» Иллаи, позволила ведьме увидеть алые бутоны. Стоило найти другую комнату для беседы. Чтобы окна не выходили в сад.

– Раз мы ограничены во времени, то перейдём сразу к делу, – я вручила ведьме черновик договора. – Обратите, пожалуйста, внимание на пункт двадцать восемь-три. Целевое использование участка.

Я дождалась, пока собеседница найдёт нужную страницу, прочтает сомнительное предложение и вновь посмотрит на меня.

– Нас с лином Саливаном смущает отсутствие указания на привязку к национальному праву Бессалии. Её нет ни в пункте двадцать восемь-три, ни в общих положениях. Это создаёт некоторые сложности в толковании.

– Какие именно? – ведьма отклонилась на спинку дивана и сложила руки на груди. – Что вас так взволновало? Говорите прямо, мы не на балу-маскараде.

– В таком случае и вам не стоит делать вид, будто вы не имеете представления, о чём я волнуюсь. Указанный пункт даёт слишком много свободы для фитоллийской стороны. По сути, вы включили в договор ранее не оговорённое положение, дающее вам право на то, чего хотела добиться Паучиха. Право использовать порталы по своему усмотрению, не ограничиваясь законами государства, на территории которого портал расположен.

Ведма хмыкнула в ответ и покачала головой. Конечно, она хотела использовать меня «в тёмную», но историю с Паучихой я вспомнила не просто так. Второй раз одну и ту же ошибку не совершу. Посольство – прекрасный способ узаконить источник, подарив его ведьмам в награду за наводку на заговор против короля. Но подставить себя я Ведане не позволю. Если откажется отвечать, никакого посольства не будет. Точка.

– Значит, лина Хельда, вы сравнили меня с главой воров, убийц и проституток? – вздёрнула подбородок ведьма. – Лестно, ничего не скажешь. Я могла бы счесть себя оскорблённой и уйти, но, как вы справедливо заметили, договор нам нужен. Даже пункт, ради которого он составлялся, верно разгадали. Мой поклон вашему юристу.

– Передам в денежном эквиваленте, – я сложила руки на груди и только потом заметила, что повторила позу Веданы. Что ж, мы обе закрылись и заняли оборону. Ожидаемо. –

Лин Саливан настоятельно рекомендовал включить привязку к праву Бессалии в этот пункт. В крайнем случае, добавить закрытый перечень целей использования портала.

– С привязкой будут проблемы, – неожиданно честно призналась Рыжая. – У вас слишком много законов, запрещающих даже приближаться к ведьмам. А мы ведь ничего дурного не хотим. Наоборот. Собираемся доставлять в Бессалию лекарственные снадобья. Заботиться о здоровье подданных вашего королевства.

– Я не сомневаюсь лично в ваших благих целях, но договор заключается не между нами непосредственно. А обещать, что никто в Фитоллии не захочет и не сможет использовать портал во вред мне, моим подопечным или всей Бессалии, вы не в силах.

Я с трудом подбирала слова. Сложно работать с ведьмами. Ведана вроде бы сама просила говорить прямо и тут же намекнула, чтобы я не смела сравнивать её с Паучихой. Могла бы счесть за оскорбление, да.

– Нам нужно решить, в каком виде будет добавлен этот пункт, – продолжила я. – Не включить его в договор вы не согласитесь, раз признали, что он основополагающий. Тогда будем работать над его формой.

– Насколько полный список вам нужен? – настороженная враждебность ведьмы уступила деловому интересу. – С указанием конкретных наименований или достаточно общих групп? Например: «Снотворное, болеутоляющее». И учтите, кроме прямых поставок, я хочу разрешение на торговлю и собственную аптекарскую лавку. На территории посольства, разумеется. Чтобы там действовали законы Фитоллии, и местные покупатели не боялись инквизиции.

– В перечень достаточно включить общие группы, – прикинула я. Так у ведьм тоже оставалось пространство для маневров, поскольку список всех снадобий составить было бы затруднительно. К тому же, я не имела возможности изучать аптекарское дело и совершенно ничего не смыслила в зельях. Как контролировать, какое зелье запрещено в Бессалии, а какое нет? – Список в любом случае будет обсуждаться со специалистом и моим законником. Что касается торговли – не имею возражений. Лишь бы не трактир-конкурент «Медвежьему углу». Но вы, наверное, знаете, какие у нас налоговые ставки на импортные товары. Особенно целительского назначения. Не бойтесь, что авантюра не окупится?

– Боимся, – с прежней откровенностью ответила она. – И весьма. В качестве снадобий я не сомневаюсь, но многовековая ненависть к ведьмам в Бессалии может сыграть против нас. Мы сделаем пробную партию. Проверим, будет ли интерес, изучим спрос. Реализуем большую часть и только тогда узнаем, есть ли смысл расширяться. У вас недавно была война, и уже грядёт следующая. Будет много тяжелораненых, увечных. Вряд ли лекари со всеми справятся. Наступит момент, когда умирающие станут уповать на чудо и только на него. А мы его можем дать. В разумных пределах, естественно.

– Поняла вас, – я сложила листы договора ровной стопкой. – Присылайте список, будем составлять окончательный вариант соглашения. Если, конечно, больше никаких сюрпризов вы для нас не приготовите.

– Укол шпилькой засчитан, – хмыкнула ведьма и встала, чтобы попрощаться. – Всего доброго, лина Делири.

– Всего наилучшего, – ответила я и тоже встала, чтобы проводить гостью до двери.

С языка чуть не сорвалась просьба передавать привет Верховной, но я вовремя его прикусила. Глупо было бы. С ревностью к правительнице нужно что-то делать...

Глава 3. Дела приютские

Традиционный Дом Клана, где его глава сидел на троне и вершил суд, давно превратился в скучное административное здание в центре поселения. Кеннет предпочитал разбирать почту дома, на переговорах с высокопоставленными лицами других королевств присутствовать лично, а сюда приходил исключительно на собрания. Но и свой кабинет у него тоже имелся.

Скромный, по меркам Фитоллии, да ещё и доставшийся в наследство от отца. Это Ксанир любил тёмную мебель и тяжёлые шторы, Кеннет ненавидел полумрак. Первым делом, зайдя в кабинет, раздвигал плотную ткань и распахивал настежь окна. Потом минуту дышал полной грудью. Бриз с океана оседал привкусом соли на языке, и чудился аромат цветов.

– Лин Делири, к вам Витт, – тихо сказала помощница, приоткрыв дверь.

– Пусть заходит.

Глава академии, где обучали молодых воинов, очень выручил Кеннета. Согласился на две недели принять бессалийских сирот. Срок подходил к концу. Студенты, отправленные на практику «в поля», уже сдали почти все нормативы и мечтали вернуться в тёплые постели родного общежития. Готовиться к занятиям, штурмовать башни Магнуса. А куда отправить детей Хельды? В Бессалию им пока нельзя. Паучихе нужен обнаруженный на их землях источник магии. Вернее, стационарные порталы, привязанные к нему. И раз уж Хельда отказалась продавать землю под источником, то местная глава преступного мира может решиться на штурм. Соберёт своих головорезов, подтянет магов из соседних королевств и нападёт на трактир. Так дешевле и проще, чем продолжать интриговать против его хозяйки.

Хорошо, что Сокол держал там несколько патрулей. Плохо, что Паучиху так и не нашли. Неизвестно, где она сейчас вместе с другими заговорщиками собирает армию и готовится свергнуть бессалийского короля. Кому в такой ситуации интересна судьба тридцати сирот?

– Хельде, – сказал себе под нос Кеннет и улыбнулся.

Витт задержался на пороге, чтобы поклониться. Худощавая фигура главы академии чем-то напоминала циркуль. Длинные ноги и руки, серый камзол со штанами и светлые волосы, собранные в длинный хвост.

– Ясных дней, лин Делири.

– Проходи, – глава жестом пригласил его в кресло рядом со столом. – Как там инструкторы? Справляются с новыми воспитанниками?

– Почему нет? – Витт сложил ногу на ногу и откинулся на спинку кресла. – Хоть лина Хельда и пугала, что от академии камня на камне не останется, но у нас всё мирно. С младших детей спрос изначально небольшой, а у старших, благодаря Бесо, железная дисциплина. Толковый парень. Жаль, что уже взрослый. Я взял бы его кадетом начальной ступени и хорошо погонял по полигону. Физической подготовки не хватает и магических навыков.

– Ну это дело наживное, – кивнул Кеннет.

– Да, лишь бы мозги были. Лидерская хватка. А вот с ней у Бесо всё в порядке.

Глава клана мысленно присоединился к высокой оценке Витта. Видел уже, что Хельда в трактире многое поручала юному помощнику. Доверяла ему. А он отвечал на её заботу с такой преданностью, что ревновать начал к пришлому мечнику Кеннету Делири. Высверливал спину злым взглядом и даже шпиона приставил. Мелкого востроглазого мальчишку. Да, принять бы Бесо в клан, но Хельда же не отдаст. Не захочет превращать его в убийцу. Однако последнее слово за парнем.

– Предложи ему пройти испытание, – сказал глава Витту. – Если справится и ему понравится, то намекни, что мы можем принять его в клан. Пусть подумает.

– Хорошо, лин Делири.

Согласился Витт с удовольствием, но по тому, как задерживал дыхание и пытался не отводить взгляд, глава клана понял, что разговор не закончен. И тема щекотливая.

– Что-то случилось? Дети всё-таки обрушили Северную башню?

– Нет, – Витт рассмеялся. – Ущерб минимальный. Малыши нашли краски и разрисовали мебель в своей комнате. Мы оставили пока. Потом обновим ремонт. Сейчас пусть радуются и продолжают выражать себя на холсте стен. Лин Делири, я к вам по личному вопросу. Лина Доминика, воспитательница детей, перед отъездом обмолвилась, что для них будут строить школу при посольстве. Это правда?

– Да, – через паузу ответил Кеннет, соображая, кто мог разгласить конфиденциальную информацию.

Неужели сама Хельда? Ах, как жаль. Верховная урезала субсидии до нуля. Строительство школы так же, как запуск оружейных мастерских, сейчас под большим вопросом. Поторопилась жена с хорошими новостями. Но не идти же в отступление? Кеннет слово дал. Придётся искать другие источники финансирования. Выкручиваться.

– И будущий директор у вас уже на примете имеется? – осторожно спросил Витт.

Кажется, глава клана догадался, куда он клонит.

– Нет. У тебя есть подходящая кандидатура?

Точно, пришёл только за этим. Витт облизнул пересохшие губы и заговорил, тщательно подбирая слова:

– Моя дочь Амелия. Да, она молода, но уже год помогает мне с делами. Учится у инструкторов ладить с детьми, сама разработала учебную программу по бытовым заклинаниям. Талантливая девушка. К тому же, я не оставлю её без помощи и поддержки первые годы. Помогу организовать учёбу в школе. Не в ущерб материальной базе академии, разумеется.

Кеннет не торопился с ответом. Предполагал, что новую воспитательницу для детей Хельда захочет выбрать сама. Если настоять на кандидатуре Амелии, то жена обиженно надует губы. «Ты всё делаешь у меня за спиной! Мы так не договаривались!» Да и тут явный протекционизм. Витт устраивает судьбу своей дочери. Кстати, почему? Поставить её своим заместителем в академию куда престижнее, а Витт, наоборот, с глаз долой гонит.

– Она провинилась? – предположил Кеннет. – Или ты ей испытание устраиваешь? Если справится с школой при посольстве, то и академию доверить можно?

– Нет.

Витт не удержался, опустил взгляд. С каждой фразой диалог становился всё интереснее и интереснее. Кеннет отложил рабочие бумаги в сторону и сцепил пальцы в замок, внимательно разглядывая главного инструктора.

– Выслать из клана хочу, тут вы правы, – наконец, решился он на откровенность. – Но рабочие сложности тут ни при чём. Сокол положил глаз на Амелию, ухаживать начал. А вы знаете, какая репутация у главы вашей личной охраны.

– Бабника.

– Совершенно верно, – Витт подался вперёд и сложил руки на коленях. – После истории с женой палача он переключился на незамужних девиц. А это ещё хуже. Сколько судеб он исковеркал? Скольким несчастным и опороченным приходилось в спешке искать другого жениха? И вот очередь дошла до моей Амелии. Только поэтому я хочу отправить её в Бессалию.

Кеннет прикрыл рот ладонью, пряча усмешку. Сокол – настоящий кошмар любого отца прекрасной дочери. Его интерес начинался и заканчивался на первой близости. Жениться он не хотел категорически, а женскую ласку любил. Причём особо не выбирал: блондинка или брюнетка, опытная или невинная. Что-то цепляло в девушке, Сокол ей улыбался и шёл в атаку. Очень редко получал отказ. Внешность помогала. Белокурые локоны, голубые глаза и красота одного из самых жестоких убийц клана покоряли девичьи сердца. «Плохой мальчик» получал в постель всех, кого хотел.

– Хорошо, я подумаю, – ответил Кеннет.

– Благодарю, лин Делири.

Витт встал из кресла и поклонился.

Глава 4. Рассказ Ксанира

За Веданой не успела закрыться дверь, а моё везение уже закончилось. Прокляла ведьма неуступчивую лину Беринскую. Ой, Делири. Долго ещё буду привыкать к новой фамилии.

Сначала я споткнулась на ровном месте и чуть не упала, а потом заметила на лестнице лина Делири-старшего. Ксанир недовольно хмурился, впрочем, я его довольным ни разу и не видела. Лишь когда Иллая говорила с ним и улыбалась ласково-ласково, морщина между его бровей немного разглаживалась. В остальное время бывший глава клана был одинаково суровым. Даже на третий день свадебных торжеств, когда другие воины едва стояли на ногах, Ксанир пил стакан за стаканом, но не спел ни одной песни.

– Ясного неба, – постаралась я быть хорошей невесткой.

Будто от моих стараний что-то зависело.

– Ясного, – отрубил свёкор, делая мне одолжение тем, что заговорил. Он спустился на первый этаж и сложил руки на груди. Совсем как Ведана пару минут назад. И если Кеннета чёрный мундир украшал, то его отца делал похожим на старого ворона. Злого, нахохлившегося. – И часто ты собираешься водить ведьм и приютских сирот в мой дом?

«Мой дом», ага. Замечание нового родственника неприятно укололо. Действительно, его. Даже не Кеннета. А я и вовсе здесь на птичьих правах.

– По мере необходимости, – честно ответила я. – Сама не хотела бы заниматься делами, мешая вам с линой Иллаей, но пока другого выхода нет.

– Выход всегда найдётся, – возразил свёкор, по-хозяйски устраиваясь в кресле возле низкого столика, инкрустированного драгоценными камнями. – Его нужно захотеть увидеть. Например, осознать, что для жены главы клана куда важнее третьесортного трактира с приютом совсем другие дела. Я говорю о вынашивании наследника для клана. Вы с Кеннетом вообще думаете о детях?

– Только о детях и думаю, – призналась я. И пусть мы говорили о разном, но Бесо тоже ребёнок. А я постоянно переживаю о нём и его друзьях. – При всём уважении, лин Делири, ваш сын – взрослый человек. Я думаю, он сам знает, когда стоит задуматься о наследнике. Кеннет управляет кланом около двадцати лет. И наследника до сих пор не было. Так к чему спешить сейчас?

– А ты не знаешь? – цокнув языком, спросил Ксанир. – Ах, да, ты же пришлая. Из другого королевства. Жила бы в клане с рождения, понимала, что кроется за фразой «Кеннет управляет двадцать лет». Здесь всё ещё недовольны, что клятву меча глава клана принёс не королю, а Верховной ведьме. Женщине. Строптивой бабе, если называть её так, как нравится воинам. Или ты веришь, что суровые мужчины простили девятнадцатилетнему мальчишке его влюблённость? «Чем думал твой сын, Ксанир?» О, я ненавижу этот вопрос сильнее, чем ты можешь себе представить. До сих пор его слышу. Кеннета мечтают свергнуть все двадцать лет, как бы он ни резал глотки. И новый бунт не за горами. Свадьба и наследник решили бы вопрос. Доказали, что мой сын больше не бегаёт, как собачонка, за Верховной. У него своя семья, и он думает о клане.

Я вздрагивала от каждой резкой фразы свёкра. Перед глазами стояли члены клана, недавно гулявшие на нашей свадьбе. Похоже, у каждого из них в сапоге был спрятан кинжал, а я и не заметила. Они ведь улыбались, желали счастья, просили у предков здоровых и сильных детей для нас.

– Кеннет не говорил, – я зачем-то попыталась оправдаться. – Но ни женитьба, ни ребёнок не уничтожат клятву меча. Ваш сын и дальше будет служить Верховной.

Кажется, Ксанир не ожидал такого ответа. Молчал, разглядывая меня, словно букашку под лупой. Надеялся, что глупая трактирщица примет на веру не самый логичный способ борьбы с заговорщиками и бросится рожать? Он настолько плохого мнения о моих умственных способностях?

– Наследник не решит проблему, – повторила я, а Ксанир сдвигал пальцами переносицу и поморщился.

– Решит. Мальчик вырастет, и Кеннет отдаст ему управление кланом так же, как когда-то сделал я. И больше ни один глава клятву меча никогда не произнесёт.

Я медленно кивнула. Теперь доводы свёкра звучали разумнее. Но что-то всё равно не сходилось. Мешало радостно согласиться и немедленно связаться с мужем, чтобы потребовать исполнения супружеского долга.

«Поторопись! Я срочно хочу ребёнка! Да, прямо сейчас!»

Наверное, Ксанир рассчитывал, что я забаррикадирую дверь в спальню и не выпущу Кеннета, пока не понесу. И, не дай боги, первой родится дочь! Придётся снова тащить супруга в закрытое пространство на неопределённый срок.

– Новый бунт не за горами, а наследник сможет принять власть лет через двадцать даже при условии, что я забеременею сегодня.

– Сын вам в любом случае нужен, – не сдавался упрямый свёкор. – Чем раньше у тебя округлится живот, тем лучше. А ты носишься с бумажками, как неудовлетворённая старая дева. Пусть мальчик родится и растёт. Как Кеннет будет сдерживать бунт до его взросления, уже другой вопрос. И уж точно не твоя забота.

– Нужен, – не стала спорить я. – Но не проще ли придумать другой способ? Снять клятву, уничтожить её. Тогда необходимость в бунте отпадёт сразу же, а не через пару десятков лет. Раз уж в клане так не любят ведьм и доблестным воинам претит воевать по приказу женщины.

Я помнила, что говорила Иллая. Клятва не снимается. Кеннет должен умереть, чтобы избавиться от неё. Но Ксанир мог запросто скрыть от жены, что есть иной выход. Не женская это забота. Наше дело – детей рожать и воспитывать.

– А ведь любую клятву можно назвать договором, – сказала я. – И в ней тоже должны быть лазейки, неточности. Вы же нашли решение, когда передали власть сыну. Так почему не поискать ещё?

Ксанир угрюмо молчал в ответ. Поредевшие седые волосы лежали на голове в идеальном порядке. Жёсткая линия подбородка и упрямая складка возле губ напоминали такие же у моего мужа. Я понимала, почему отец Кеннета так сильно переживал. Он мог плохо относиться ко мне, но сына любил. И снова до дрожи боялся, что его убьют.

– Я, Ксанир Делири, глава Клана Смерти, клянусь, что отныне и до моей смерти мой меч будет сражаться за тебя, Хельда. Клянусь, что мой клинок принадлежит тебе, как мне, и твою волю считает за равную моей. Клянусь, что ни словом, ни делом не наврежу тебе, и обещаю покровительство клана тебе и твоей семье, – проговорил свёкор и вздохнул. – Вот тебе клятва, дорогая невестка. Сейчас она не имеет силы, потому что я не держал в руках меч и не обагрив его кровью. Если хочешь, сама ищи лазейки и неточности. Но будь добра, роди мне внука. Большого я не прошу. Тёмных ночей.

Ксанир встал из кресла и ушёл.

Я до вечера провозилась со словами клятвы. Крутила их и так, и эдак, стараясь обойти формулировки. Но если законники с лёгкостью жонглировали словами, то я так не умела.

Ксанир сбил меня с толку своей откровенностью. Будто мешок камней уронил на голову, и поэтому я плохо соображала. Сама себе казалась трусихой, пока искала решение, которое Кеннет уже наверняка пытался найти тысячу раз. Пришлось отложить бесполезное занятие и вернуться к делам. Но мысли не отпускали.

Родить ребёнка. Каждая женщина способна на это. Ну или почти каждая. Я так точно должна суметь. Но упорно продолжала переписывать слова клятвы меча или повторять их мысленно. Наизусть выучила.

Обед пропустила. Мина приносила что-то в комнату, но я даже голову не подняла. Зато перед ужином служанка забила тревогу. За час до него тихо, но уверенно предупредила, что нажалуется Иллае, потому что свекровь за меня волнуется.

А потом вернулся Кеннет. Почти такой же недовольный, каким всегда был его отец, но я знала, что у мужа просто нет настроения.

– Говорила же, что к вечеру ужасно соскучусь, – проворчала я, обнимая Кеннета. Первый раз встречала его после работы в роли жены. – Тяжёлый день?

– Весьма, – на выдохе согласился муж и погладил меня по щеке. – Но привыкай, что я часто так буду говорить. Не помню, когда заботы о клане позволяли махнуть на них рукой, расслабиться и получать удовольствие от жизни. Всегда что-нибудь да не так.

Я зарылась пальцами в волосы мужа и поцеловала его в уголок губ. День и у меня был непростой, но мне хотелось, чтобы он улыбнулся. Хотя бы на секунду забыл о неприятностях.

– Поделишься?

Кеннет прижал меня к груди и поцеловал. Царапнул жёсткой щетиной, окутал ароматом парфюма.

– Расскажу, конечно, пока не позвали на ужин. Помнишь, мы обсуждали бюджет школы при посольстве? Я был честен с тобой и предупредил, что деньги нужно искать. Так вот. Сегодня Верховная отказала мне в ежегодных субсидиях. Если цитировать её дословно, то: «Я устала кормить твой клан, Кеннет». Не спрашивай, пожалуйста, о причинах, я не знаю. Единственное, что крутится в голове – наша свадьба. Двадцать лет Стана поддерживала клан деньгами, но, когда я женился, резко передумала. С чего бы вдруг? Сочла мой поступок предательством?

– Верховная не хочет тебя ни с кем делить. Понимаю её, – с трудом проговорила я, по-прежнему сражаясь с ревностью.

Нельзя выдавать Иллаю и неосторожно намекать, что я в курсе истории любви юного Кеннета к Стане. Предательство можно расценивать и как предательство клятвы меча. Теперь у главы Клана Смерти есть своя женщина, которую он должен защищать. Наверное, Верховная могла разозлиться и заподозрить, что часть ресурсов клана и дальше будет уходить на решение моих проблем. Как в случае с Паучихой, да.

– Значит, нужно думать, где найти деньги на школу, – продолжила я, не выпуская мужа из объятий. – И здание, куда временно перевезём детей. А ещё Доминика ушла, пора искать ей замену... Ох!

– Давай по порядку, – улыбнулся Кеннет. – Я помню, что две недели, обещанные Виттом, скоро закончатся. Полдня выбирал новое здание. Увы, ничего лучше общежития академии нет. Всё, что свободно или заброшено, не годится для детей. В итоге я вспомнил о мастерских, где будут ковать оружие. Хотел открыть ещё десять, в первую очередь на них просил субсидии, но раз запуск откладывается, то чем не пристанище для эвакуированного приюта? В трёх зданиях, стоящих рядом, уже готовы комнаты для работников. Там есть все удобства. Общая кухня, внутренний двор и чудесный вид на океан. Охрану я поставлю. И даже новую воспитательницу к ним отправлю. Дочь Витта хотела стать директрисой школы при посольстве. Вот пусть и принимает детей.

– Дочь Витта? – я постаралась вспомнить девушку, о которой говорил муж. Да, она точно была на свадьбе. Отец гордо улыбался, когда вёл её под руку, чтобы поздравить нас. Имя я вспомнить не смогла. Слишком много гостей. – Она сама ещё ребёнок. Справится с таким количеством воспитанников? Хотя помощники есть. Бесо и раньше следил за дисциплиной.

– Ребёнок, ты права. Очень молода. Но Витт просил дать ей шанс. Если не справится сейчас, то ты с лёгким сердцем откажешь ей. Или у тебя кто-то свой уже есть на примете?

– Если бы, – я прикусила губу, прикидывая, кого можно пригласить вместо дочери Витта. О самом начальнике академии отзывались исключительно хорошо и Доминика, и Бесо. Он

даже Риль сумел покорить. А вот что за человек его дочь, я понять не успела. Да и сам факт, что её кандидатуру предложили Кеннету... – Хорошо, я поговорю с ней. Но сомневаюсь, что нам подойдёт настолько молодая женщина.

Я поймала себя на мысли, что рассуждала, как отец. И как лин Ксанир. Они считали, что перечень исконно женских функций весьма короток. И если лин Беринский всё-таки отодвинул предрассудки, переложив львиную долю своих обязанностей на меня, то лин Делири был категоричен. Женщина должна рожать. Всё. Так откуда у меня мысли, что девушка, пусть даже юная, не совладеет с моими замечательными воспитанниками? Бесо справляется, а он намного младше. В конце концов, я тоже многое не умею, учусь на своих ошибках.

– Поговорю с ней и приму решение, – сказала я. – Мастерские – замечательная идея. Академию со всеми её приключениями и испытаниями ничто уже не заменит, но главное, что у детей будет крыша над головой и мягкая постель. А что с фитолийскими сиротами? Ты вроде бы давал поручение составить отчёт.

– Да, – хмуро кивнул муж. – Я его получил, бегло просмотрел и отложил в сторону, намереваясь вечером обсудить с тобой. А когда уходил из кланового дома, забыл свиток на столе. Прости, пожалуйста, не знаю, где была моя голова. В финансовых отчётах, наверное. Я до сих пор закрываю глаза и вижу цифры.

– Несчастный мой, – я погладила его по щеке и снова поцеловала. – Тогда завтра, когда поедем смотреть мастерские, захвати отчёт с собой. И дочь Витта попроси присутствовать.

– Её Амелия зовут, – подсказал муж. – Значит, договорились. А сейчас пойдём ужинать. Я голоднее тысячи демонов. Чувствую себя в силах съесть тюремную похлёбку, а не то что мамино кролика под сливочным соусом.

– Сегодня тыквенный крем-суп и ломтики форели на ржаном хлебе.

Кеннет шумно сглотнул слюну, а я расхохоталась.

Глава 5. Ужин

Клан Смерти отличался жёсткой иерархией. Сначала шёл глава, потом его наследник, ближний круг из командиров отрядов, их личный состав и так далее до новобранцев, впервые получивших право участвовать в боях. Но в особняке Делири правила менялись. Кеннет, имея официальный статус главы, за столом сидел справа от отца, словно до сих пор ходил в наследниках. Рядом ставили стул для Хельды, а слева от отца для Иллаи.

– Ясного неба, сын мой, – поприветствовала она Кеннета. Не виделись весь день. Глава привык уходить из дома с рассветом. – Выглядишь уставшим. Что-то случилось?

– Ничего особенного, – ответил он, пододвинув стул для Хельды и кивнув воспитаннику.

– Замотался, устал. А как прошёл ваш день? Ильгерт, тебе покорился второй норматив?

Воспитанник сел на стул рядом с Иллаей. Сын Мари часто гостил в доме Делири. Кеннет взял его на воспитание, когда мальчику исполнилось шесть лет. Сам предложил, ведьма не настаивала. Переживала иногда, что общение с наёмниками клана плохо повлияет на Ильгерта. Да и отец, тёмный маг, не приветствовал увлечение сына холодным оружием. «Его место за книгами, а не на полигоне с деревянными манекенами». На шутку Кеннета, что магической силе тёмных нужна крепкая физическая оболочка тем более зубами скрипел.

Больное место у выходцев из Тёмной империи. Их женщины умирали во время беременности. Дитя досуха высасывало магическую силу матери. Чтобы Ильгерт выжил, ведьмам пришлось применить всё своё искусство. Мари приняла роды, но не смогла спасти настоящую мать, а мальчик привязался к приёмной. Жил, питаясь магической силой уже самой Мари.

– Да, покорился, – ответил он, ёрзая на стуле и с ненормальным для ребёнка оживлением поглядывая на овощной суп. – С пятнадцатого раза. Зато теперь я с гордостью могу сказать матери, что бегаю быстрее взрослых мужчин.

– Норматив был по бегу? – поинтересовалась Хельда, поддерживая разговор.

Удивительный у неё всё-таки дар располагать к себе детей. Кеннет ещё в бессалийском приюте заметил, как ершистые беспризорники с гонором, достойным короля, в её обществе превращались в тихих и спокойных ребят. «Чем помочь, лина Хельда? Сейчас сделаем, лина Хельда». А уж как бросались её защищать.... Досталось даже Сашару Биторого, вожаку клана оборотней. Ему пять часов не разрешали тревожить сон Хельды. Приютские мальчишки стеной стояли.

– Да, – кивнул Ильгерг, выгребая ложкой остатки супа. Откуда такой зверский аппетит? Натренировался, проголодался? – Следующий будет по плаванию. В бухте уже заводь готовят, плетут защитный купол от ветра и высоких волн. Но как по мне, чем каждый раз читать столько заклинаний, лучше сделать один артефакт и успокоиться. Дядя Нэт, скажите, Этан ведь может такой сделать?

– Не знаю, – усмехнулся Кеннет, вылавливая ложкой листики зелени из супа. – Спроси у него сам.

У мальчика так глаза загорелись, что его названный дядя всё понял. Глава Клана Смерти только что угодил в расставленную для него ловушку.

– Ой, а можно, правда? Я очень хочу посмотреть на мастерскую Этана. Он чудеса на свадьбе творил. Я никогда прежде не видел работу с магическим полем того колоссального размера, что есть у клана. Пятнадцать артефактов пришлось перенастроить, чтобы включить лину Хельду в общую защиту. Мы с Бояной чуть с ума не сошли. До утра за Этаном хвостиками ходили. Он обещал показать, как делает клановые артефакты. Один маленький-премаленький и самый простой.

– Он был настолько пьян? – хмуро спросил Кеннет.

Щёки Ильгерга вспыхнули румянцем. Под тяжёлым взглядом Ксанира воспитанник нервно провёл пальцем по скатерти, прикусил губу и продолжил:

– Бояна его уговорила. Мы хотели вместе поехать в мастерскую, если вы не против.

– Я против, – припечатал отец Кеннета. – Ни одно ведьминское отродье не преступит порог мастерской, где хранятся клановые секреты. Не удивлюсь, если дочь Станы приворот использовала или ещё какую дрянь из арсенала матери. Забудь, Ильгерг, ноги её там не будет.

Над столом повисла тишина. Даже Иллая не стала заступаться и гасить раздражение мужа. Только не ради Бояны. Ненависть к ведьмам у старшей четы Делири была пламенной. Ильгерг ссутулился и спрятал руки под стол. Кеннет чувствовал, как в нём бурлила сила тёмных и рвалась наружу. Коротким вышел ответ, злым.

– Я ведь тоже ведьминское отродье.

Глава клана прикрыл глаза. Давно сил не было терпеть выпады отца и молчаливую отстранённость матери. Утешать себя, что, когда он женится и переедет в собственный дом, мучения закончатся. Традиции клана требовали уважать родителей. Но иногда нетерпимость отца переходила границы разумного. И, что самое неприятное, Ксанира было невозможно поставить на место. Десятки скандалов в предыдущие двадцать лет заканчивались одинаково. «Не смей так со мной разговаривать, щенок! Это мой клан! Я позволил тебе получить главенство только ради спасения твоей никчёмной жизни! Всем, что у тебя есть, ты обязан мне!» Аргументы, доводы, угрозы, сделки, ультиматумы не работали. Ксанир оставался глух и непреклонен. Кеннет до сих пор ловил себя на мысли, что желает смерти отцу. Лёгкой и безболезненной. Лишь бы он оставил его в покое. Но потом наваливался такой стыд, что хотелось провалиться сквозь землю. Отец – упрямый старик. И он любит свою семью. Хоть и настолько своеобразно.

Пора собирать вещи и уезжать из особняка. Звать архитектора, распечатывать резервные фонды, выворачивать карманы и вкладываться в строительство. Жить в доме, где есть только Хельда и их будущие дети. А с родителями семейные отношения можно поддерживать на расстоянии. И ничья гордость не пострадает.

Ильгерта только жаль. Мальчик не заслужил такого отношения. И думая, что отца всё же придётся осадить, Кеннет набрал в лёгкие воздуха, но тут заговорила Хельда:

– Разве у Верховной нет более простого способа получить секреты клана? Сомневаюсь, что правительница Фитоллии стала бы подсылать собственную дочь шпионить, когда может приказать, и любой фитоллиец принесёт желаемое на серебряном блюде.

– Не любой, – выцедил сквозь зубы отец. – Я никогда не плясал под ведьминскую дудку.

– Клятва меча касается всех, – отрезал глава. – Хельда права, есть тысячи других способов сунуть нос в книги Этана. И я по-прежнему не думаю, что артефактору уровня Станы так уж нужны наши секреты. Однако допустить туда Бояну всё равно не могу. Существуют правила клана. В мастерскую дозволено заходить только с разрешения единственного работающего там мага и при согласии главы. Это понятно, Ильгерт?

– Да, – тихо ответил воспитанник, – я напишу Бояне, что экскурсия отменяется.

– Но Ильгерт ведь получил твоё разрешение? – спросила Хельда, трогая мужа за рукав. – И сам Этан дал согласие. Значит, если больше нет никаких правил и ограничений, ему можно посетить мастерскую?

Сын Мари не поднимал взгляд, но Кеннет по его порозовевшим ушам понял, что парню приятно заступничество жены «дяди Нэта». Ильгерт даже плечи расправил, зажмурился и прошептал «спасибо».

– Да, можно, – сдался глава, внимательно наблюдая за реакцией Ксанира. Он был недоволен, но резких выпадов больше себе не позволил. Дадут боги, его выдержки хватит до конца ужина. – Я распоряжусь, чтобы тебе заложили повозку. Но есть ещё одна проблема. Я буду в ближайшие дни очень занят, а тебе лучше не ездить туда одному.

– Не такая уж проблема, – Хельда подмигнула воспитаннику, – конечно, если дорогой супруг доверит почётную миссию сопровождения мне. Свободного времени теперь полно, а сидеть в особняке без дела невыносимо скучно.

Парень заёрзал на стуле от нетерпения и восторга, а Кеннет в очередной раз подумал, какое сокровище ему досталось в жёны. И пускай Хельда пока не хочет своих детей, в её сердце столько любви и сострадания, что хватает всем.

– Да, вы можете поехать вдвоём.

– Завтра, – уточнила жена. – После разговора с Амелией. Не знаю, насколько я там задержусь, но, Ильгерт, будь готов к обеду.

– Спасибо, лина Хельда! – ответил воспитанник с самой счастливой из улыбок.

Глава 6. Ночной разговор

После ужина желание съехать из особняка немедленно чуть-чуть угасло, но разгорелось вновь, стоило зайти в ванную комнату рядом с кабинетом. Кеннет ненавидел маленькую клетушку. Родители продолжали пользоваться большой купальней, а он продолжал уговаривать себя на компромиссы.

– Хватит, – сказал глава собственному отражению в зеркале.

У любого терпения есть предел. Ситуация с Ильгертом стала последней каплей. Официально свадьба состоялась. Никто не мешал начать строительство. Кеннет умылся, закрыл кран и пошёл в спальню.

Хельда стояла у окна, расчёсывая длинные волосы. Гребень легко скользил по блестящим прядям, сквозь тонкую сорочку просвечивало нагое тело. Кеннет подавил желание порвать на жене те тряпки, что мешали прикоснуться к её коже. Но никак не мог избавиться от фантомного аромата сладости, исходящего от неё.

Нужно было срочно отвлечься, иначе важный разговор не состоится. Глава клана «переведёт тему» точно так, как сделал в их первую ночь.

«Угомонись», – прошептал он, больше обращаясь к мужской части своей природы, чем к разуму.

– Ты не злишься за то, что я сказала Ксаниру за столом? – не оборачиваясь, глухо спросила Хельда. – Не хотела нового скандала, но и промолчать не могла.

– Нет, ты правильно поступила, – Кеннет подошёл к ней и задержал руки над плечами. Сорочка почти ничего не скрывала. Особенно при свечах. Пламя трепетало, очерчивая тенями соблазнительную грудь жены. Так. Он же собирался успокоиться? – Отец вообще перестал следить за языком. Раньше он таким не был. Давай построим собственный дом и съедем туда. Как можно скорее. Я согласен спать на каменном полу, укрываясь шерстяным одеялом, лишь бы больше не наблюдать таких сцен.

– Я согласна, если мы добудем хотя бы подушку, – Хельда откинула голову на грудь мужа, прижалась к нему спиной. – Я могла бы вырастить дом, как трактир. Семена камнедеревьев ещё остались. Или наймём бригаду строителей? Но тогда ждать придётся слишком долго, да?

– Жаль, светлый император нам ничего не должен. Он выращивает города вот так, – Кеннет щёлкнул пальцами. – Но мы простые фитоллийцы. Так что придётся брать строителей клана и наблюдать издали, как они магией укладывают кирпичи. Деньги я на дом давно откладывал серебрушка к серебрушке. Почти десять тысяч золотых. Тебе хватит?

– Думаю, да. Если в Фитоллии те же цены, что и у нас, то уложусь. Завтра же узнаю, кому можно обратиться, чтобы всё сделали качественно и по приемлемым ценам. А главное, быстро. Если бы не запланировала столько дел, могла бы сразу и договориться с архитектором, но придётся повременить. Надеюсь, лин Ксанир потерпит моё присутствие в его доме.

– Потерпит, – уверенно заявил глава, касаясь губами её шеи. – Двадцать лет же как-то терпел невыносимого сына.

– О, нет, – рассмеялась Хельда, – ко мне у него совершенно особое отношение. Пожалуй, твой отец злился бы сильнее, только если бы ты привёл в дом невестку-ведьму. Стану, например. Или Бояну.

Жена резко замолчала, будто пожалела о произнесенных словах. Кеннет закрыл глаза и шумно вздохнул.

– Отец нормально относился к ведьмам, пока я не принёс одной из них клятву меча. Знаю, тебе уже надоела эта история, но я действительно практически бессилен против Станы. Клятва рабская. Да, нужно называть вещи своими именами. Я – раб Верховной ведьмы. Не в том смысле, что она стегает меня плетью, заставляет ходить в цепях и унижает. Нет. Издревле клятву меча главы кланов-вассалов давали своему сюзерену. Королю. Лишь во времена смуты, желая показать свою независимость, несколько моих предков один за другим приносили клятву собственным жёнам. Тогда же слегка изменился текст. «Не причиню вреда ни словом, ни делом» распространялось на любые проявления неуважения к жене. Нельзя было наорать на неё и ударить. За подобный проступок следовало наказание от магии, заключённой в клятве.

– Ты произнёс те же слова? – Хельда повернулась лицом. – Клятву главы клана жене, а не сюзерену?

– Да. Другого теперь нет. После смуты первый вариант был утерян. С тех пор и королям клялись так, как когда-то жёнам.

– Ты пытался избавиться от клятвы? Не может быть, чтобы за столько веков свободолюбивые главы клана не нашли лазейку.

– Пытался, конечно, – поморщился Кеннет. – Дошёл даже до того, что остановил сердце. Надеялся, что клятва сочтёт меня мёртвым. Не получилось. Видишь ли, когда сердце не бьётся, тело умирает. Каждое мгновение на счету. Если вовремя не запустить его обратно, то потом будет некого оживлять. Я очнулся и снова почувствовал власть клятвы надо мной.

– Сумасшедший, – пробормотала Хельда, в мгновение побледнев. – Из всех вариантов ты выбрал самый рискованный! Нет, я уверена, есть другой способ разрушить демонову клятву.

Нужно только хорошо поискать. Ты разговаривал о ней с Этаном? Если он хранит секреты клановой магии, то вполне может знать о каком-то жутко древнем обряде. Принесём в жертву тридцать три коровы, и всё наладится.

– Да хоть триста тридцать три, – покачал головой Кеннет, – не выйдет. Естественно, я говорил с Этаном. Он и рассказал о большинстве не самых очевидных нюансов. Например, что клятва сильнее цепляется за совершённый надо мной ритуал принятия власти, – он покрутил на пальце кольцо с чёрным камнем, – чем за мою жизнь.

– Но ты ведь не был главой клана, когда произносил клятву.

– Я был наследником. Чтобы признать меня им, проводился урезанный вариант ритуала. Оказывается, клятве его хватило, чтобы зацепиться. А когда отца исключили из управляющего контура, клятва больше не видела в нём главу и рассыпалась. Поэтому и считается, что единственный способ избавиться от рабского подчинения и сохранить жизнь – отказаться от клана.

– А твоя несносная жена не собирается немедленно рожать наследника, – пробормотала Хельда, сдвинув брови. – Я хочу поговорить с Этаном, если ты не против. Вдруг он вспомнит ещё что-нибудь важное?

– Немедленно родить у тебя и не получится, – Кеннет поцеловал её в макушку. – Ребёнка ещё нужно зачать и выносить. А вдруг у нас будет пять дочерей подряд? Нет, лучше тормозить кланового артефактора. Как ты поняла, я не против, чтобы теперь с ним говорила ты. Нельзя опускать руки. Я на всё готов, лишь бы избавиться от клятвы. На любые безумные эксперименты Этана. Иначе меня ждёт очередная попытка устроить бунт в клане.

– Да, Ксанир обмолвился о волнениях среди воинов, – жена прикрыла глаза, размышляя над чем-то. Вспоминала разговор с отцом или пыталась найти лазейку в клятве? – Всё действительно серьёзно?

– Ксанир обмолвился, – повторил Кеннет, со вздохом обняв её за плечи. – Он же требовал родить наследника и, наверняка, настаивал, что причиной бунта станет исключительно клятва. Нет, Хельда. В клане есть радикально настроенная часть воинов, кому подчинение Верховной как кость в горле, но причин гораздо больше. Начнём с того, что желающих свергнуть текущего правителя всегда достаточно. «Плох тот солдат, что не мечтает стать генералом». За двадцать лет я привык не делать из этого драму. Нельзя нравиться абсолютно всем. Но одно дело, когда клан процветает и побеждает в войнах. И другое, когда наступает кризис. Скоро мне придётся сообщить оружейникам, что они не получают новые мастерские. И что финансовая независимость от субсидий Верховной откладывается на неопределённый срок. Вот тогда мне сразу вспомнят неудачно произнесённую клятву меча.

– Странно, мне казалось, что у клана достаточно ресурсов, – Хельда задумалась на мгновение. – Если открыть мастерские, то через какое время вложения окупятся? У меня есть идея, где можно взять деньги и на школу, и на мастерские. Но нужно понимать, есть ли смысл тратить на запуск производства оружия.

– Мои хозяйственники вместе с кузнецами делали расчёты. Срок окупаемости – примерно год. Если использовать тот металл, что нам нужен, то закупать его придётся по высокой цене и небольшими партиями. Но вопрос качества у нас в приоритете. Я не могу позволить кузнецам клана потерять репутацию лучших оружейников в пяти королевствах. Поэтому считали мы тщательно и вроде бы всё продумали. А что за идея? Где ты хочешь взять деньги?

– Отец любил дорогие и редкие вещи, – ответила жена, снова взявшись за гребень. Волосы она расчёсывала так же медленно, как говорила. Словно движение гребня помогало думать. – У него было много разных коллекций, но самая любимая – сборник легенд народов мира. Они долго считались утерянными, потом стали появляться единичными экземплярами у торговцев. Лин Беринский собрал четыре тома из пяти и собирался выручить за книги больше пяти тысяч золотых. Конечно, если найти и выкупить недостающий третий том, сумма может

стать ещё внушительнее. Но увы. Мне вообще повезло, что Руфус вспомнил о книгах. Спрятал от Виктора. Иначе братец и бесценную отцовскую коллекцию проиграл бы в карты.

– Твой брат мёртв, насколько я знаю, – пробормотал Кеннет, выдвинув ящик у столика возле кровати. Где-то там лежало зеркало. Для переговоров подошло бы и огромное, почти в полный рост Хельды, но глава клана предпочитал общаться через маленькое. Дамское, как смеялся Ксанир. – Больше тебе Виктор не навредит. Третий том, говоришь? Легенды мира? Подожди немного, пожалуйста, я поговорю с разведчиками.

Связь с любым воином, у кого в руках хотя бы осколок зеркала, – тоже клановая магия. Запрос в сеть отправлялся коротким заклинанием. Увы, секретность требовала ограничивать круг людей, способных откликнуться, услышав своё имя. Поэтому Этан изготовил зеркало-артефакт, подключённое напрямую к сети, а Кеннет подарил его Хельде.

– Шеар, – глава повторил имя разведчика и пустил ещё одно заклинание-импульс, – ответь мне.

– Лин Делири, – в зеркале появилась заспанная рожа «правой руки» Пруста. Разведчик поскрёб ногтями подбородок и зевнул в кулак. – Виноват, задремал.

– Ты не помнишь, какую книгу Ведана украла из бессалийской библиотеки?

– «Легенды, предания и сказки тёмного народа от сотворения мира до образования империи», – отчеканил Шеар, мгновенно проснувшись. – Из обложки драгоценные камни вынули, золотые буквы частично отковыряли, но ведьмы восстановили название. Там ещё и уточнение нашлось. Вернее, грязный след от букв. «Третий том».

– Спасибо, – улыбнулся Кеннет. – У меня всё. Отбой.

Шеар кивнул и его отражение исчезло, а глава клана посмотрел на жену.

– Боги, вот так удача! – Хельда рассмеялась. – Поверить не могу. Та самая книга, из-за которой Кантариус гнался за Веданой? Отец покупал четыре других тома по сотне золотых каждый. Если ведьмы не знают, что они у нас, то цена не должна быть выше. Останется только найти покупателя, желающего выкупить наше сокровище.

– Не только это, – осторожно возразил её муж. – Ещё нужно выяснить, зачем Ведана ради сказок и легенд полезла целоваться со старым библиотекарем. Что есть сверхценного для ведьм в той книге? И постараться нигде не разболтать о нашем интересе. Иначе Рыжая такую цену выставит, что мне казны клана не хватит рассчитаться.

– Там действительно всего лишь сказки, – Хельда пожала плечами. – Легенды о сотворении мира, истории о драконах, оборотнях, дриадах. Много разного и ничего важного при этом. Но если Ведана рисковала, то нам стоит изучить собранные тома. Я забрала их из тайника, побоялась оставить в трактире.

– Прекрасно, – Кеннет крепко её обнял и поцеловал в шею. – Видишь, какой список дел мы себе составили? За неделю не разобраться, а впереди всего лишь короткая ночь. Не хочу тратить её на проблемы, деньги и цифры. Я соскучился, любимая.

– Я тоже, – ответила она, позволяя снять с себя сорочку.

Глава 7. Фитоллийские сироты

На следующее семейное утро Кеннет сделал мне подарок: не сбежал на работу с первыми лучами солнца, а дождался, когда я проснусь и позавтракаю. На сегодня было запланировано слишком много интересного, поэтому собралась я очень быстро. Воины клана сдохли бы от зависти, увидев, как быстро я надела платье.

Заботу о моём гардеробе Иллая взяла на себя ещё во время подготовки к свадьбе. Мы утвердили несколько эскизов, и вечером, когда ужинали, Мина принесла первый из трёх нарядов. Лёгкое платье светло-голубого цвета с завышенной талией и длинными рукавами. Да, све-кровь поддерживала Кеннета в желании одеть меня в соответствии с традициями клана. А я не спорила, потому что платья были похожи на бессалийские.

Первым делом Кеннет открыл портал в клановый дом. Местный дворец уступал в роскоши и белому особняку Делири, и административному корпусу академии. Самое простое здание. Кабинет мужа отличался от его спальни почти так же сильно, как я от фитолийских ведьм! Деревянные полы, слава богам, не скрипящие, крепкая мебель в тёмных тонах. И ужасные портьеры. Тяжёлые. Непонятного мышиного цвета.

– Надеюсь, ты не будешь против, если в нашем доме всё будет несколько иначе, – проворчала я. Кеннет сразу подошёл к окну, чтобы раздвинуть шторы. При свете комната не казалась настолько ужасной. – Впрочем, ты уже дал мне карт-бланш, так что сам виноват.

– Я видел приют с трактиром, поэтому своим якобы ужасным вкусом тебе меня не испугать. Не волнуюсь я за наш дом. Чего не скажешь о мастерских и других делах. Свиток с отчётом по фитолийским сиротам на столе. Прочтёшь?

– Да.

Я сняла со свитка ленту и развернула на столе необычно длинный лист. Фитолийские аналитики любили таблицы так же сильно, как я. Восемь узких колонок с безликими цифрами и данные за последние пять лет. В отчёте скрупулёзно подсчитали, сколько в клане сирот. Почти две трети из них жили с матерями, остальные с дальними родственниками. Магов среди детей зарегистрировано восемьдесят процентов, но только десять к двенадцати годам имели уровень дара, позволяющий учиться дальше. В академию поступали единицы. Данных по девушкам было и того меньше. Такое ощущение, что за ними вообще не следили. Воинов ведь из девочек не получится.

– Сиротам не выплачивают пособия, да? – тяжёлый вздох я не смогла подавить. – Клан теряет много магов, Кеннет. Цифры катастрофические. Из ста одарённых ты получаешь четырёх новобранцев. И у них уровень практически минимальный.

– Да, я видел их категорию при зачислении, – муж забрал у меня свиток и взгляделся в цифры. – Пятая. Меньше не бывает. Нет, пособий мы сиротам не назначаем. В клане сильные семейные традиции. Считается, что детей всем необходимым должна обеспечивать мать или опекуны. Иначе я бы знал, сколько всего сирот. Назвал бы тебе конкретные цифры из финансовой отчётности сразу же, как ты впервые задала вопрос. Четыре из ста. Да уж.

Кеннет достал из кармана зеркало, провел над ним ладонью и позвал:

– Витт, ответь мне.

Появилось ли в зеркале отражение начальника академии, я не знала, зато услышала его голос.

– Я здесь, лин Делири.

– Можешь объяснить, почему так мало мальчиков-сирот становятся курсантами академии?

– Уф-ф-ф, – выдох Витта получился сочным и шумным. – Я бы рад брать больше, но мы их обычно забраковываем. Слабое здоровье, недостаток веса, ужасная физическая подготовка и недоразвитый дар. Никто с ними дома не занимается. Их кормят-то через раз. Особенно тех, кто остался на попечении матерей. Вы помните, что у нас принято много рожать? А воины-отцы гибнут на заданиях регулярно. Вот и представьте одну женщину с пятью-девятью детьми. Она спать не успевает и постоянно переживает, где взять деньги. Какая подготовка? Какое постепенное и вдумчивое развитие магического дара? Дети живы – уже хорошо.

Кеннет долго молчал. Напряжение, повисшее в воздухе, каменной плитой давило на плечи. Я хотела поддержать мужа, предложить помощь, но стеснялась говорить, пока Витт ждал ответа в зеркале.

– Хорошо, я понял, – кивнул глава клана. – Спасибо. Можешь письменно изложить всё, что сейчас рассказал?

– Да, я составлю рапорт. Постараюсь к вечеру прислать вам.

– Буду благодарен. У меня всё, отбой.

– Ясных дней, лин Делири.

Кеннет дождался, пока отражение исчезнет, и убрал зеркало в карман.

– Ситуацию можно исправить, – аккуратно начала я, – наладить подготовку магов, обеспечить их учебниками, трёхразовым питанием и хорошими учителями. Посмотри на моих воспитанников. Самому младшему магу среди них восемь. И Сирая говорит, что совсем маленькие тоже будут колдовать. Динали почти шестнадцать, дар только появился, а она уже неплохо освоила его. Бытовые заклинания только так использует. Миса проходила испытания в Северной башне наравне с парнями. Нужно немного сменить подход. Через пару лет ты получишь на пяток-другой больше курсантов в академию. Через пять-семь лет – отряд неплохих воинов.

– Твои дети подпитываются от источника. Их дар появился и вырос благодаря его энергии. У нас такой поддержки нет, время упущено... – заговорил муж и тут же снова замолчал.

– Появился благодаря источнику, – не стала я спорить. – Но развили его сами ребята, пусть и при поддержке того же источника. Я не говорю, что все сироты клана станут великими магами. Но их точно станет больше, чем сейчас. Человеческий ресурс самый ценный.

– Что ты предлагаешь? – хмуро спросил муж. – Извини, я пока заикнулся на поганой мысли, где взять деньги ещё и на это. Если к каждому сироте приставить учителя, то приток новых магов слишком дорого обойдётся клану. Можно построить приют. Но ты учти, пожалуйста, мальчики и девочки у нас обучаются отдельно. Так велят традиции и здравый смысл. Не нужны девочкам нормативы по бегу и плаванию.

Я задумалась. Как объяснить супругу, что девочки могут стать хорошими магами? Он ведь с ведьмами общается, видит, на что способны женщины. Откуда столько закоспенелости и консерватизма?

– А ещё традиции клана велят жёнам рожать пятерых детей, а кормить их получается исключительно по праздникам, – резковато заметила я, но взяла себя в руки. – Из девочек необязательно делать наёмниц. Они могут стать артефакторами, зельеварами, врачами. Много вариантов. И каждый из них будет лучше нынешнего положения. Я предлагаю собрать их вместе. Централизованно управлять гораздо удобнее. Десять учителей по разным дисциплинам, большое здание без излишеств. Отдельные казармы для мальчиков и девочек, но большая часть занятий может проходить совместно. Чтобы соблюсти традиции, дети могут возвращаться домой на выходные и каникулы, но в остальное время должны быть под присмотром учителей.

Я остановилась, чтобы перевести дух. В горле пересохло. Поддерживать реформаторский пыл под угрюмым взглядом Кеннета оказалось непросто. Ладно, муж хотя бы слушал и не перебивал, как Ксанир. Не посылал меня на кухню или в сад ухаживать за цветами. Значит, есть шанс, что мы согласимся в самом сложном – равном статусе для мальчиков и девочек при обучении магии. За такое я была готова сражаться до конца.

– Со временем можно в академии организовать факультет для девушек, – подавив желание зажмуриться от страха, продолжила я. Словно в бездну прыгала. Вернее, вступала на ту территорию, куда в Клане Смерти пока не заглядывали. – Не хочешь военизированный, пусть будут мирные профессии. Вы двадцать лет пытаетесь выйти на самообеспечение за счёт оружия и заказов. Нельзя хранить все яйца в одной корзине. Да, придётся хорошенько поразмыслить, где взять деньги прямо сейчас. Но в перспективе у клана появятся специалисты разных профилей, новые товары для международного рынка или хотя бы для фитолийского. Тебе больше не понадобится просить у Верховной субсидии. Клан успокоится, увидев, что дела налаживаются.

Кеннет медленно положил свиток на стол и вздохнул.

– Ты говоришь о будущем детей, а я слышу стариковское ворчание над ухом. «Спальни девочек рядом со спальнями мальчиков. Р-р-развр-р-р-ат». Будет сложно, Хельда. Мы живём в мире, где соблюдение приличий значит больше, чем жизнь голодного ребёнка. Но я согласен, что без серьёзных изменений нам из болота бюджетного дефицита не выбраться. Давай начнём

со школы-интерната. В конце концов, она будет построена при фитолийском посольстве на территории соседнего королевства. Значит, там будут действовать другие нормы приличия. А недовольных я пошлю к демонам. Столько лет никто не волновался, что дети недоедают, и сейчас тем более не стоит разевать рот.

– Боги, мой муж – гений! – довольно улыбнулась я. Гнетущее напряжение растворилось в воздухе вместе с последними словами Кеннета. – Объединим моих ребят и сирот клана, на источнике их дар окрепнет. Так даже лучше!

Я уже представляла себе едва ли не армию детей, получивших шанс стать кем захотят. Клан выйдет на новый уровень. Ксанир прекратит презрительно морщиться, глядя на деловую невестку.

Нутром чуяла, мы с Кеннетом встали на правильную дорожку. Теперь главное – не сойти с неё.

Глава 8. Амелия

Кеннет закрыл свиток, перевязал его лентой и убрал в ящик стола. Он нервничал, а я злилась на себя за это. Понимала, что сказала всё правильно, но переживала, что вскрыла нарыв так неаккуратно. А впереди был ещё один повод для жарких споров и отстаивания своей позиции. На разговор в кабинет главы клана спешила навязанная мне новая управляющая приюта, она же глава будущей школы-интерната Амелия.

Я старалась отбросить предубеждение против девушки. Ещё раз напоминала себе, что в свои двадцать пять тоже слишком молода. Но когда открылась дверь и воздушное создание пробормотало «ясных дней, лин Делири», я потеряла дар речи.

Худенькая девчушка в белом платье. Пепельный оттенок волос ей достался от отца, а огромные глаза, наверное, от матери. Непонятно, в чём душа держалась. Да у меня Динали, Миса и Эрика крепче! И вот она должна справляться с тридцатью детьми? Немыслимо. Рослый Бесо в свои пятнадцать на полголовы выше её.

– Хельда, знакомься, – муж кашлянул, напоминая, что он тоже здесь. – Амелия. Дочь Витта.

Девушка повторила приветствие, обращаясь уже ко мне, и опустила взгляд.

– Светлого неба, Амелия, – я нервно улыбнулась. Боги, это катастрофа! Если внешность отражает характер, придётся отказать девушке, несмотря на уважение к её отцу. А ведь тогда предстоит искать новую кандидатуру. Очень долго искать. – Вы не стесняйтесь, лина. Я задам вам пару пустяковых вопросов. Сами понимаете, доверить детей совершенно незнакомому человеку слишком неосмотрительно с моей стороны. Поэтому мы с вами должны познакомиться.

Амелия потянула носом воздух. Даже закрыла глаза ненадолго, а потом заговорила:

– Нет, я не против. Если верно понимаю, вы ждёте, чтобы я развеяла ваши сомнения. Признаюсь честно, сама волнуюсь и готова упасть в обморок. Первое впечатление испорчено, мне уже не стать в ваших глазах уверенной претенденткой. Но разве о книге судят по обложке?

Кеннет усмехнулся и потянулся к кувшину с лимонадом, ясно давая понять, что не собирается вмешиваться в разговор. Будет изображать занятость работой и пить студёную воду с дольками лимона, имбирём и мёдом.

– У меня в штате трейнка, больная камняшкой, – пошла я на откровенную провокацию. Победенная болезнь Риль уже не заразна, но выглядит отталкивающе. Я ждала реакции от Амелии, но, как ни странно, она и бровью не повела. Смотрела на меня в ожидании продолжения фразы и молчала. Ни испуга, ни презрения или омерзения. Дочь Витта будто и впрямь не придавала значения внешности людей, с которыми предстояло работать. – Если бы я судила книги по обложке, не стала бы брать больную швею. Но, признаюсь, меня смущает ваш возраст, Амелия. Сколько вам лет?

– Возраст – тоже обложка, – едва слышно пробормотала она под нос, но, повысив голос, ответила совсем другое: – Девятнадцать, лина Хельда.

– Вы понимаете, что в приюте будут не только малыши, но и ребята пятнадцати-шестнадцати лет? Уверены, что сумеете наладить с ними контакт, заслужить уважение?

– Я уже год помогаю отцу с занятиями у курсантов академии, – ровным тоном ответила Амелия. Похоже, к ней стала возвращаться уверенность. – Парни там ещё старше, и уже считаются мужчинами. В первый день не спорю, вышел курьёз. Меня спросили: «Что ты здесь забыла, девочка?» Пришлось просить нашего плотника сделать кафедру в аудитории перед учебной доской, чтобы, читая лекцию, я всё же возвышалась над курсантами. Во второй день меня традиционно решили разыграть. Зачаровали мел. Когда я писала тему на доске, он шипел, искрился и оставлял огненный след. Пришлось развеять заклинание и предложить письменно ответить на вопросы по вчерашнему материалу, пока я привожу учебный инвентарь в порядок. У нас это называется срезом знаний и строго оценивается. Никто не захотел портить себе успеваемость. Дисциплина восстановилась сама собой. А с младшими детьми всё ещё проще. Тут вы правы, лина Хельда.

– Изящное решение, – признала я. К ангелочку в белом наряде однозначно стоило приглядеться. Если не в роли управляющей, то хотя бы как учитель она могла бы принести много пользы. Я улыбнулась и хитро посмотрела на Кеннета, решив не упускать возможности немного съязвить. Чтобы жизнь мёдом не казалась. – Надо же, девушка-маг. Преподаёт в академии, приносит пользу клану. Ой, какая неожиданность!

Муж ответил широкой улыбкой, а Амелия снова принялась. И вот на этот раз её странная привычка не осталась без внимания.

– Простите мою бестактность, – Кеннет достал из ящика стола два стакана, – я не предложил лимонад. Амелия, вас смущает аромат имбиря?

Она растерянно прикусила губу и замотала головой. Правильно, потому что со своего места уловить то, что добавили в кувшин, никак не могла. К чему тогда принималась?

– Нет, он прекрасно оттеняет мяту.

– Лимон, – поправил Кеннет. – Вы путаетесь в запахах? Плохо их чувствуете?

Щёки девушки вспыхнули румянцем. А ведь она только что спокойно отнеслась к камнянке у Риль. Странно.

– Нет, я их чувствую даже слишком хорошо, лин Делири.

– В моём кабинете нет мяты, – отрезал он.

У Амелии задрожали губы. Она нервно провела по ним пальцами и спрятала руки за спину.

– Что вы скрываете? – продолжал давить Кеннет. – Учтите, я болезненно отношусь к безопасности лины Хельды и её воспитанников. Есть причины, почему приют эвакуировали в Фитоллию. И я склонен потакать любому приступу паранойи.

– Мои способности не опасны, – испуганно прошептала девушка. – Они никому не вредят.

– Амелия, а почему вас не смутило, что в приюте рядом с вами постоянно будет больная камнянкой женщина? – я склонила голову на бок, стараясь поймать за хвост ускользающую мысль. Возможно, она никак не связана с подозрениями Кеннета и способностями юной магессы. – Вам всё равно, с кем жить под одной крышей?

Дочь Витта вернула руки к груди и, уже не скрываясь, теребила кружево воротника. Пару мгновений мы с Кеннетом молчали, наблюдая за ожесточённой внутренней борьбой. Наконец, Амелия заговорила.

– Ни один ответ не будет верным. В тот момент я не думала о своих чувствах, а считывала ваши, лина Хельда. Вы ничего не испытывали, когда говорили о швее, больной камнянкой. Ни разочарования, ни грусти, ни брезгливости. Так бывает, когда собеседника провоцируют.

Специально говорят неправду, чтобы отследить реакцию. Скорее всего, ваша швея совершенно здорова. А я растерялась, признаю.

Настала моя очередь молчать. Значит, Амелия эмпат. Неожиданно и весьма неоднозначно. С одной стороны, полезно иметь такого работника, а с другой, я сама буду для неё открытой книгой. Насколько комфортно находиться рядом с человеком, всегда знающим, что ты чувствуешь?

Взгляд упал на лимонад, с которого и начались подозрения мужа.

– Какая эмоция пахнет мятой, лина Амелия?

– Страсть, – с трудом выдавила из себя она. Щёки стали пунцовыми. Амелия так смущалась, что сбивалась с мысли. – Не та, что похоть. Её аромат похож на жжёный сахар. А страсть между теми, кто действительно любит друг друга. Простите, лин Делири, аромат доносился от вас. В тот момент, когда лина Хельда явно пыталась острить, ваша реакция напрочь перебила свежесжатый лимон.

То есть тогда, когда я указывала Кеннету на полезность девушек-магов. Иронично вышло.

– Прекрасно, – расхохотался муж. – У меня в клане нюхач! Впервые за сто лет.

– За сто пятьдесят, – уточнила всё ещё красная от стыда Амелия.

– Тем более. И почему же Витт скрывал?

– Я попросила, лин Делири. Нюхачей всегда забирали в разведку. А я девушка. Путь в академию для меня закрыт. И путь замуж тоже. Какому мужу понравится жена, узнающая о его тайных похождениях по аромату эмоций? «Где ты был, дорогой? – На службе. – От тебя несёт похотью. Если речь не о метафорической любви командиров придумывать изощрённые наказания, то ты изменил мне с другой женщиной».

Я впервые видела, чтобы Кеннет так хохотал.

– Мне бы такой талант, – проворчала я, пока никто не слышал. Вспомнила объятия мужа с Верховной, представила, что могла почувствовать в тот момент запах мяты, и почти физически ощутила, как внутренности сводит от острой боли. Нет уж. Спасибо богам, что оставили меня бездарной! – Кеннет, на это тоже стоит обратить внимание. Неизвестно, сколько в клане девушек, скрывающих способности, потому что они мешают найти мужа.

Амелия заставила себя расправить плечи, но смотрела по-прежнему в пол. Да уж, балаган мы устроили из беседы перед устройством на работу. И что теперь делать?

– Амелия, насколько я знаю, замуж не рвётся, хоть поклонников и хватает, – улыбнулся Кеннет своим мыслям. А потом добавил серьёзным тоном. – Но и разведчикам Пруста я её не отдам. Девушка-нюхач – слишком большой соблазн внедрить её шпионом к высокопоставленным мужчинам. К сожалению, через постель, иначе доверия жертвы не добиться. А дальше всё просто. Сидишь рядом с титулованным стариком на светских приёмах и слушаешь разговоры. Даже наводящих вопросов задавать не нужно, достаточно тянуть носом воздух. Кстати, это дурная привычка. Избавляйся от неё, Амелия, а то ещё кто-нибудь догадается.

– Обычно я держу себя в руках, – заверила она. – Просто сегодня разволновалась. Впредь буду осторожнее, вы правы.

– У меня остались буквально два вопроса, – я попробовала лимонад Кеннета и поставила стакан на стол. Гадость какая. – Во-первых, не смущает ли вас происхождение детей? В приюте будут не только сироты, но и сыновья-дочери дезертиров, падших женщин, пиратов. У нас и нравы несколько свободнее. Парни и девушки живут в разных спальнях, но учатся вместе и много времени проводят бок о бок. Вы сможете работать в таких условиях и чувствовать себя комфортно? И, во-вторых, ваш талант. Насколько хорошо вы им владеете? Умеете извлекать пользу из эмпатии?

– Отвечу по порядку, – Амелия приободрилась после слов Кеннета и даже подняла на меня взгляд. – Нет, не смущает. Дети не в ответе за поступки родителей. Они чисты и невинны.

Я наслаждаюсь их эмоциями. В них столько искренней радости и безудержного веселья, что жизнь становится ярче. А лёгкие неурядицы быстро проходят. Общий фон не успевает забиваться негативом.

– Даже у курсантов? – вмешался Кеннет. – Выпускников?

– Нет, у них чуть иначе, – поправила себя Амелия. – Первые столкновения со взрослой жизнью, первая боль разочарования. Ошибки, ссоры, слёзы. Но и они не глубоки. Да, сильны, полыхают ярко, зато развеиваются, не оставляя следа. Ох, кажется, я и на второй вопрос начала отвечать. Пользу извлекаю. Хорошо знаю своих подопечных, много читаю книг о воспитании и могу вживую увидеть, какие из методов работают лучше. Иногда логика благородных линов-учёных не прослеживается. Приходится на ходу изобретать что-то своё.

Я задумчиво взглянула на Кеннета, но он молчал. Давал возможность сделать выбор самостоятельно? Или уже знал, какой я дам ответ?

– В таком случае вынуждена разочаровать вас, – я фальшиво громко вздохнула. – Хоть лин Делири и отказался отдавать вас под командование Пруста, но у него есть ещё более жестокая идея – отправить драгоценного нюхача работать на свою жену. Представляете, Амелия? Коварный глава Клана Смерти!

Она едва дотерпела, чтобы не выплеснуть радость раньше моих слов. Беззвучно рассмеялась и потёрла ладонями лицо. Интересно, чем пахла искренняя заинтересованность в работнике? И как удержаться, чтобы не пользоваться помощью Амелии каждый день?

– Благодарю, лина Хельда. Я бесконечно счастлива, что мы будем работать вместе.

– Подождите, – вмешался муж. – Я немного спущу вас с небес на землю. Витт наверняка успел рассказать о школе-интернате?

– Да, я уже набрала книг по истории Бессалии, этикету, обычаям.

– Их придётся сдать обратно в библиотеку. Не пугайтесь, только на время. Дети переезжают из общежития академии в оружейные мастерские. И раз уж лина Хельда вас приняла, то я приглашаю осмотреть их прямо сейчас.

– Я готова.

Амелия засуетилась. Расправила складки на узкой юбке, осмотрела туфли. Чистые ли? Поправила причёску.

– Бесо бы ещё взять с собой, – попросила я. – Он быстрее догадается, как лучше разместить детей, и будет ли им комфортно.

– Согласен, – ответил муж, выходя в центр кабинета. – Заберу его порталом. Осторожнее, сейчас откроется арка.

Глава 9. Оружейные мастерские

Бесо пришлось выдернуть прямо с занятия, но он не расстроился. Улыбался, когда вышел из портала, поправил тёмно-серую форменную рубашку и заинтересованно уставился на Амелию.

– Светлого неба, лина Хельда, – он склонил голову, – у нас новенькая?

– Старшенькая, – улыбнулась она. – Лина Хельда приняла меня на работу. Я буду вместо лины Доминики Каро.

У помощника вытянулось лицо. Да так, что рот медленно открылся. Я полчаса назад отреагировала чуть сдержаннее, но суть та же. Новая воспитательница отчаянно не соответствовала образу мудрой наставницы.

– Потом она тоже замуж выйдет, а мне ребятам объяснять, что всё в порядке, никто их не бросает раз в полгода, – Бесо нахмурился. – Лина Хельда, неужели в клане нет никого постарше и... пострашнее?

– Комплимент красоте Амелии засчитан, – усмехнулся Кеннет.

– Я серьёзно, лин Делири, – продолжал ворчать помощник. – Уж лучше мужчину тогда. Он хотя бы не поддастся чарам оборотня и не сбежит за ним в стаю.

– Бесо, решение принято, – я строго посмотрела на парня. – Понимаю твои опасения, но лина Амелия идеально подходит на роль новой управляющей. Твоя задача – убедить в этом наших ребят.

– Тогда я лично буду отгонять от неё всех потенциальных женихов, – продолжал ершиться Бесо.

Кеннет смеялся, пробормотав что-то о Соколе, а я уже теряла терпение. Обсуждать решение руководства – явное нарушение дисциплины. Раньше помощник себе такого не позволял.

– И ты можешь такое пообещать? – фитолийка прищурилась. – Клятву дашь?

– Обойдётся, – фыркнул Бесо. Потом заметил мой взгляд и громко вздохнул: – Прошу прощения, лина Амелия. Я хотел сказать, что давать клятвы, в которых не уверен, глупо. А я не дурак. Лина Хельда, я понял задачу. Сделаю, что могу. Если это всё, я хотел бы вернуться на занятия.

Обиделся? Не страшно, но придётся разговаривать с воспитанником о его поведении. А я никогда не умела строить такие разговоры. Оставалось надеяться, что способности Амелии действительно помогут ей наладить контакт с бессалийскими сиротами. Пока получалось из рук вон плохо.

– Нет, знакомство с Амелией не единственное, зачем я попросила отвлечь тебя от учёбы, – ответила я помощнику. – У курсантов академии скоро закончится выездная практика, они вернутся в общежитие. Лин Делири предложил неплохой вариант на замену, но он, возможно, нуждается в доработке. Я хочу услышать твоё мнение. Сейчас пойдём вместе посмотреть мастерские и комнаты рабочих.

Ох, переборщила я с серьёзностью. Независимость Бесо расцвела ещё ярче. Он гордо вскинул подбородок, отступил на шаг от Амелии и выдал:

– Хорошо, я готов.

Я видела, как у Кеннета руки чесались отвесить ему подзатыльник. Ещё с первого дерзкого ответа новой управляющей. Но муж не стал вмешиваться в воспитательный процесс. Хмуро покачал головой, открыл порталную арку и подал мне руку.

Оружейные мастерские стояли на берегу океана. С холма открывался чудесный вид на бухту. Где-то в воде мерцал искрами защитный купол и маленькие точки курсантов готовились сдавать норматив по плаванию. Чуть дальше за широким песчаным пляжем начинался лес. Жилых домов я не заметила.

– Эта часть острова пустынна?

– Да, мы пока не успели её обжить, – кивнул Кеннет. – В бухте планировался порт. Не самый большой, только для внутренних нужд. Склады для купцов, рынок. Но в итоге я передумал открывать границу территории Клана Смерти. Все товары мы завозим с соседних островов и обходимся стационарными порталами.

– А почему передумал? – спросила, глядя на горизонт. Вид невероятный, плеск волн и запах океана в придачу. Потрясающее место!

– Так проще обеспечивать безопасность. Однако я могу говорить до вечера. Прошу за мной, познакомлю с Труром. Он кузнец и будущий глава десяти новых мастерских.

Мы поднялись по тропинке до здания из белого кирпича. Высоким забором его никто обносить не стал, ограничились плетёной оградой. Первое, что бросилось в глаза – открытая терраса. За ней огромная производственная часть и пристройка в три этажа.

– Инструменты кузнецы ещё не завезли, – продолжал рассказывать Кеннет, дожидаясь, пока мужчина в холщовой рубашке дойдёт к нам от террасы, – печи не сложили, столы не поставили. Только жилые комнаты и сделали. Планировали на днях заселиться и приступить к работе, но ты знаешь, что случилось. Трур?

– Приветствую, лин Делири.

Кузнец был высок, широк в плечах и добродушен. Эдакий медведь, заросший чёрной бородой. И голос под стать «хозяину леса». Низкий, густой. Трур узнал Амелию, кивнул ей и тут заметил браслет-артефакт у меня на руке.

– Лина Хельда, ясных дней. Показать вам мастерские или сразу пойдём в жилую пристройку?

– Давайте начнём с мастерских, – решила я. – Небольшая экскурсия не помешает, но лин Делири торопится, поэтому нужно уложиться в полчаса.

– Как скажете, – ответил кузнец, и, словно подтверждая мои слова, муж полез в карман за зеркалом.

Фитоллийцы замерли. Бесо не понимал, что происходит, но с вопросами не лез. Молча наблюдал, как глава клана сосредоточенно вглядывается в своё отражение.

– Шеар?

– Лин Делири, разведчики вернулись.

– Прекрасно. Я освобожусь и выслушаю доклад.

– Вам лучше сначала на них взглянуть, – тихо ответил помощник Пруста.

Амелия вздрогнула и зябко повела плечами. Чувствовала эмоции даже через переговорное зеркало? Или считывала одного Кеннета? Я тоже уловила перемену в муже. На переносице залегла глубокая складка, и взгляд стал холодным, колючим.

– Хорошо, сейчас буду. Хельда, заканчивайте без меня.

– Вернёшься до ужина? – спросила я. Настроение Кеннета передалось дрожью беспокойства. Что за сведения добыли разведчики, раз глава клана должен всё бросить и слушать доклад лично? Хорошие новости сообщили бы сразу, верно? Или у разведчиков вообще не принято обсуждать что-либо по магической связи? Только с глаз на глаз?

– Постараюсь, – ответил Кеннет и поцеловал мне на прощание руку. – Трур, вызовешь повозки для гостей, чтобы доставить их по домам, когда экскурсия закончится?

– Конечно, лин Делири.

Глава клана попрощался с Амелией, Бесо и ушёл. А кузнец повёл нас в белое здание, где должны были заработать оружейные мастерские. Он слегка косолапил, словно натёр мозоли или ещё не разносил новые сапоги.

– Для себя делали, – басовито рассказывал он, – строили без модных магических штучек вроде ускоренной просушки кирпичей, а как предками было заведено. Кузнечное дело порядок любит. Точный расчёт.

Амелия с Бесо синхронно крутили головами, но обращали внимание на разные вещи. Дочь Витта оценивала высоту потолков, порядок в мастерских, шурилась на яркий свет из окон. А Бесо не сводил взгляда с деревянных столов.

– Кто ж вам мебель изготовил? Будто левой рукой колотили.

– Какой ты глазастый, – хмыкнул Трур, – говорю же, для себя делали. А мы не столяры.

– Оно и видно. Вы уж не сердитесь, лин Трур.

Помощник с сожалением провёл ладонью по неструганным доскам. Зажмурился, представляя, как довёл бы их до ума рубанком. Чувствовал аромат свежей стружки, слышал стук молотка.

– Меня можно звать просто Трур. Я из простых, неблагородных. А ты, значит, разбираешься, как надо было?

– Сам столярничаю, – кивнул Бесо. – Вот сердце кровью и обливается. Столешницу не из цельной доски сделал бы, а из нескольких тонких слоёв склеил. Чтоб не играла, высыхая и набирая воду, прочнее была. Ножки выстругал бы, резьбой украсил. Просто так. Чтоб глаз во время работы радовался.

– Так сделай, коль не шутишь, – пожал плечами кузнец. – Лин Делири сказал, что на время наши мастерские стали вашим хозяйством.

– А ведь правда, лина Хельда, – у помощника глаза загорелись. – Деревьев на холме много, свободного времени у нас с ребятами тоже. Раз уж учёба в академии заканчивается. Сначала кузнецам столов наделаем. Стульев, кроватей – чего попросят. А потом за будущую посольскую школу возьмёмся. Туда ведь тоже надо.

– Надо, – ответила я. – Но учиться вы всё равно будете. Придётся тогда совмещать с работой. Сможете?

– Обижаете, – Бесо вздёрнул подбородок, но быстро передумал изображать важного взрослого. Улыбался, крутил головой по сторонам, в воображении уже рисуя, как устроит здесь мастерскую. А мне впервые подумалось, что я ошиблась с выбором управляющего в трактир. Не горели у него так глаза, когда мы в "Медвежьем углу" занимались обустройством. – Всё мы успеем. Девочки помогут, они нам и раньше вслух читали, пока мы работали. Чтобы нескучно было. Лина Хельда, а вы видели дома простых людей в клане? Не особняк лина Делири или академию. Может, у них вообще столяров мало, помощь наша пригодится?

– Нет, не успела, – я посмотрела на кузнеца, надеясь, что он расскажет, как обстоят дела в клане со столярами. – Трур, не поделитесь с нами?

– Да там нечем особо-то делиться, – кузнец опёрся о грубо сколоченный стол и начал рассказывать. – Кто в наёмниках не ходит и даром магическим похвастаться не может, тот о красоте резьбы на ножках стола не задумывается. Лишь бы было, куда чашку поставить и что в эту чашку на обед положить. Город-то наш двадцать лет назад Светлый император построил. Да только стены из камня возвёл и всё. Мы пожитки собрали, на телегах через порталы переехали, разгрузились, а тут шаром покати. Зато леса много. Вот кто как умел, тот так мебель и сколотил. Краснодеревщики для господ трудились, им не до нас было. В домах если скатерти со столов убрать и матрасы с кроватей скинуть, то такую же мебель увидишь, как здесь стоит.

– Видите? И мы клану пригодимся, – Бесо едва сдерживался, чтобы не бегать кругами по просторному помещению. Размахивал руками и говорил громче обычного. – Да, у простых людей денег нет, чтобы серебром за столы заплатить. Но продуктами они нам помочь смогут? Чтобы лин Делири нас не кормил из своего кармана. Как думаете, лина Хельда, нам можно поработать здесь, пока не вернёмся в «Медвежий угол»?

– Продуктами поможем, – живо отозвался Трур. – Кто мяса даст, кто молока, кто хлеба. У Мирры, я знаю, до сих пор большого стола нет, семья в три захода на ужин садится. Ходор недавно женился и в новый дом съехал. Прибавления они ждут, детская кроватка нужна. Что скажешь, парень? Детскую кроватку сумеете?

– Не вопрос, – подбоченился Бесо. – Мы ж весь свой приют обставили. Малышам Кондр бабочек и зверушек на изголовье вырезал. Вот так получилось.

Помощник поднял большой палец, но потом спрятал улыбку и посмотрел на меня.

– Я помогу ребятам, – пообещала Амелия. – Дровесины много, инструменты у них есть, но гвозди ещё нужны, краска, лак, повозка, чтобы развезжать по лавкам на территории клана. Мебель опять же доставлять. Я возьму одну из наших с отцом повозок и пару крепких лошадей.

Не знаю, эмпатия ли подсказала дочери Витта, что появился реальный шанс сойтись с воспитанниками, помогая в их любимом деле, или эмоции Бесо и без магического дара считывались, но придумала она хорошо. Заодно покажет себя с хозяйственной части, а не только как учительница. Это очень важно для управляющей.

– И я поговорю с лином Делири. Он не должен быть против, но спросить у хозяина прежде, чем запускать на его земле дело, лишним не будет. И Саливану нужно написать. Не дай боги, в Фитоллии есть закон, который мы нарушим своим маленьким бизнесом. Хотя твою идею пока бизнесом назвать трудно. Первое время работать придётся фактически за еду, но

если не хотите быть обузой клану, то я готова поддержать ваше стремление. Нужно хорошенько всё обдумать, Бесо, обсудить с ребятами.

– Я понимаю, лина Хельда, – помощник старался выглядеть серьёзным, но улыбка сама растягивала губы чуть ли не до ушей. – Но идея же стоящая?

– Стоящая, – я улыбнулась, заразившись настроением воспитанника. – Осталось сделать из неё стоящее дело.

Глава 10. Тень Паучихи

Шеар пригласил Кеннета в подвал кланового дома. И чем больше причин для выбора такого места глава прокручивал в мыслях, тем меньше ему хотелось спускаться по каменным ступеням. От разведчиков ждали новостей, как благословения от богов. Уже прошло достаточно времени, чтобы внедрение в преступный мир Бессалии дало плоды. Или хотя бы первые ростки ценной информации. Но чем неудобно внедрение? Секретностью. Ни одного доклада через зеркало, ни одного письма не будет, пока миссия не завершится. И вот Шеар звал посмотреть на тех, кто вернулся. И не куда-нибудь, а в подвал. Кеннет обнажил меч и щелчком пальцев заставил магический огонь в лампах на стенах разгореться ярче. Предательства от своих никто не отменял. Если Паучиха перекупила разведчиков, то в конце коридора за закрытой дверью вместе с Шеаром главу клана ждали её люди. «Ты жив, лишь когда веришь только себе», – говорил Ксанир. Очень уж не хотелось проверять, насколько он прав именно сейчас.

Кеннет толкнул дверь ногой и крепче сжал рукоять меча. Помощник Пруста стоял рядом с дорожным сундуком. В одном из таких Хельда перевозила вещи в Фитоллию.

– И кого я должен увидеть? – холодно спросил глава.

– Они здесь, – Шеар наклонился к сундуку и откинул крышку. – Всё, что нам прислали.

Запах чувствовался даже на пороге. Характерная вонь разлагающейся плоти. Кеннет привык к любым проявлениям смерти. Давно не мучился от тошноты, но всё равно избегал слишком долго смотреть на отрезанные головы. Узнал своих разведчиков – и хватит.

– Закрой, – попросил он. – Кто их привёз? Когда?

– На рассвете подкинули к дому нашего дипломата в Бессалии. Его слуга пронёс сундук через портал, а патруль уже меня вызвал. Под крышкой, кроме голов, было ещё и письмо. Я позволил себе его прочесть.

Шеар взял со стола свиток со сломанной печатью и протянул главе клана.

«Любезный Кеннет Делири, – было написано витиеватым почерком, – я совсем не жалею о том, что наше знакомство не состоялось. Увы, мне не понравились оба приглашения. Я позволила себе укоротить их на голову и отправить домой. Грубо работаете. Практически топорно. Посылать шпионов ко мне в тот момент, когда я жду их появления – слишком по-детски, вы не находите? Уж точно недостойно главы Клана Смерти и его лучших наёмников».

– Паучиха, – сказал Кеннет, – празднует победу. А где Пруст? Я не вижу его головы в сундуке.

– От командира новостей нет.

Пруст был третьим внедренцем и самым глубоко законспирированным. На его легенду работали в том числе те, кто погиб на задании. Именно он должен был разыскать Паучиху и через неё выйти на остальных заговорщиков. А теперь королева преступного мира Бессалии веселилась в письме.

«И я по-прежнему настаиваю, что вы мне не интересны. Да и от источника возле трактира «Медвежий угол» я уже готова отказаться. Воздух там плохой. Смердит, знаете ли, невежеством и недалёковидностью одной неудачницы. Да-да, вы верно поняли. Передавайте мой пламенный привет супруге. Ах, как бездарно прервался род Беринских. Одного наследника из воды выловили, а другую никак с фитоллийских островов не отковыряют. Но можете не сомневаться. Моя паутина дотянется даже до вашей спальни. Учитесь отдыхать, не закрывая

глаз. И знайте. Если вы продолжите настаивать на нашем личном знакомстве и пришлёте других шпионов, то в следующем сундуке получите голову Хельды. Я всё сказала».

Кеннет смял бумагу и призвал силу огня. Пламя пожирало буквы, написанные Паучихой. А хотелось, чтобы точно так же горели её одежда, волосы, плоть. Маленькая дрянь, возмнившая себя королевой. Но как бы ни скалила зубы, о главу Клана Смерти Паучиха их обломает.

– Ждём новостей от Пруста, – сказал Кеннет, роняя чёрный пепел на каменный пол. – Пока он жив, пусть работает. А я верю, что он жив.

– Хорошо, я буду держать вас в курсе, – Шеар не удивился, услышав приказ продолжать операцию.

Да, есть прямая угроза Хельде, но она вместе с детьми в Фитоллии. Под защитой клана. Его воинов, магов и клановых чар. Хотелось бы ещё приставить к жене пару ребят Сокола. Чтобы тихо ходили следом и отлавливали посторонних. А заодно отслеживали подозрительные магические возмущения. Но мера казалась излишней. Ещё и опасной с точки зрения репутации. Хельда дома. От кого её здесь защищать? Сам Кеннет брал охранников только когда покидал территорию клана. Традиции запрещали поступать иначе. Другое дело, если попросить Сокола походить за Хельдой. Его статус позволял сопровождать главу клана и его семью на любых встречах, не вызывая при этом вопросов. Да, так всем будет спокойнее.

– Лин Делири, – тихо заговорил Шеар. – Есть убежище. Мы можем тайно отправить туда лину Хельду с прислугой и тремя охранниками.

– Нет, – ответил Кеннет, стараясь придать голосу максимальную уверенность. – Защиты клана моей жене достаточно. Паучиха блефует. Хочет, чтобы я засуетился и начал совершать необдуманные поступки. В том числе, чтобы выслал за ней маленькую армию. Нет, мы будем придерживаться прежней линии, иначе помешаем Прусту. Подставим его под удар и сорвём операцию. Здесь Хельда в безопасности. А в этот же самый сундук я скоро положу отрезанную голову Паучихи.

– Согласен, лин Делири, – поклонился Шеар. – Ждём возвращения командира.

А о просьбе главы клана к Соколу лучше никому не знать. В том числе самой Хельде. Она и так в курсе опасности, исходящей от Паучихи. Незачем накручивать жену до нервного срыва рассказом о сундуке с отрезанными головами и письме витиеватым почерком.

Жилые комнаты мы посмотрели мельком, Бесо загорелся идеей снова взяться за инструменты и торопился поделиться новостями с остальными ребятами. Комнаты четырехместные, с грубо сколоченными кроватями и узкими шкафами. Да, Кеннет не обманул, все удобства были, но мастерские готовили для взрослых мужчин, а не для детей. Я даже спросила у Трура, где он найдёт столько кузнецов? Ценные кадры всегда были нарасхват.

– Вы правы, мастеров я переманить не смог, – ответил он. – Но у них есть способные ученики и те, кому давно тесно под чужим руководством.

– Все мечтают профессионально расти, – согласилась я. – А вы учеников тоже будете брать?

– Обязательно. Крепких юношей постарше вашего Бесо. Уж больно работа тяжёлая. Два года они будут на подхвате и только потом впервые возьмут в руки заготовку меча.

Я молча кивнула, разглядывая жилые комнаты и думая о своём. Случился настоящий конфликт интересов. С одной стороны, мне хотелось, чтобы клан наладил поставки оружия и обрёл финансовую независимость. А с другой, тогда мастерские придётся освободить. Возможно, едва начав производство мебели силами Бесо, Кондра и Дайса. Бессалийские сироты снова окажутся на улице и заодно лишатся мечты помочь самым бедным членам клана. О боги,

о чём мне вас просить? Как будет лучше для всех? Поскорее решить проблему с Паучихой и вернуться домой или выжать максимум из ситуации временного простоя мастерских?

Мы спустились обратно на террасу, когда две вызванные Труром повозки уже подъехали к ограде мастерских. Амелия с моим помощником уехали в академию, а я вернулась в особняк Делири, чтобы забрать Ильгерта.

Воспитанник Кеннета по-прежнему сгорал от нетерпения. Нарядился в тот же камзол, в котором был на свадьбе, надушился парфюмом и всю дорогу жужжал у меня над ухом об артефактах и маге-хранителе секретов клана.

Этан забрался в самую глубь одного из маленьких островов на территории клана. К нему вёл живописный мост с подъёмным механизмом. Я впервые видела подобное чудо. Подозревала, что цепью, накрученной на ворот, управлял специальный артефакт. Когда его создатель не хотел видеть гостей, артефакт поднимал мост. «Если вам очень надо, то добирайтесь вплавь, – должен был сказать такой красноречивый жест. – Но лучше оставьте меня в покое».

Перед нами мост опустился сразу же, как только остановилась повозка. По другую его сторону стоял загорелый мужчина в холщовой рубахе. Я его узнала по белым татуировкам на руках. Всё свадебное торжество Этан проходил в маске из чёрных нитей, закрывающих голову вместе с шеей.

– Да благословят вас боги, лина Хельда, – улыбнулся он.

Вот вроде бы веяло от него добротой и расположением, но взгляд был цепким. Внимательным. Будто он изучал меня ещё тщательнее, чем считывающая эмоции Амелия. Видел насквозь. Я тоже в долгу не осталась. Разглядывала его, отмечая некое сходство с Виттом. Тот же пепельный оттенок волос, узкое лицо, острый подбородок. Но в отличие от худого главы академии, клановый артефактор телосложением был ближе к воинам. Ещё бы. Сколько силы и выносливости нужно на долгие пляски у костра во время ритуалов?

– Светлого неба, лин Этан, – я улыбнулась в ответ. – Ильгерт сказал, что вы обещали показать ему мастерскую, и мы с разрешения лина Делири приехали вас навестить.

– Да, я вас жду, – он жестом позвал за собой. – Кеннет предупредил. Ильгерт, давай договоримся. Мои верстаки не учебные пособия в академии. Трогать то, что там лежит, запрещено категорически. Ты сможешь изготовить поисковый артефакт, но материалы возмёшь исключительно из моих рук. Хорошо?

– Конечно, – радостно ответил мальчишка. – Я всё понимаю и буду послушен.

– Тогда идём в дом. Лина Хельда, осторожно. Позвольте вашу руку.

Я не успела оглянуться, как под ногами вспыхнули белые линии, рисуя тропинку к приземистому зданию с вычурной крышей. Башенки соседствовали с мансардными окнами, а черепица лежала под совершенно неожиданными углами. Такой архитектуры я в клане ещё не видела.

– Дом – точная копия того, что остался на прежней территории, – пояснил Этан, заметив мой заинтересованный взгляд. – Он сам почти артефакт, если учесть, сколько потоков на него завязано. Я пытался обжить одно из зданий в городе, но было не то. Пришлось построить новое.

– Самое безопасное место Клана Смерти? Чем больше потоков, тем сильнее можно установить защитные чары, – я засмотрелась на необычную крышу, Ильгерт тут же наострил уши, а маг клана был вынужден задержаться рядом со мной. – И сложные артефакты даются легче, потому что вы восстанавливаетесь почти так же быстро, как если бы черпали силы из источника.

– Лина Хельда, а вы тоже артефактор? – с восторгом спросил мальчишка.

– Нет, – смутилась я. – Немного почитала, когда узнала, что трактир стоит на одном из источников. Полезная была книга. Жаль, что в библиотеке особняка Делири нет ничего о древних ритуалах и магии Клана Смерти. Клятве меча, например.

– Да, эти книги у меня, – шепнул Этан и тронул Ильгерта за плечо. – Нам понадобится огонь для изготовления артефакта. Разожги, пожалуйста, очаг в доме. Дрова из поленицы брать можно. Магией тёмных пользоваться нельзя. Справишься?

– Разумеется, – ответил воспитанник и быстрее ветра умчался выполнять первое задание Этана, а маг предложил мне сойти с дорожки.

– О клятве лин Делири меня тоже предупредил. Мы можем поговорить здесь. Вы правы насчёт защитных чар. Они в доме настолько сильные, что Ильгерт ничего не услышит. И ни один шпион близко не подойдёт к острову.

Глава 11. Клятва меча

– Ох, пока ехали, составила список вопросов, а теперь всё выветрилось из головы, – я потёрла виски пальцами, стараясь вспомнить, что именно хотела узнать. – Кеннет говорил, что пытался избавиться от клятвы. Даже останавливал сердце, но обойти магию не удалось. Хотя снять клятву можно двумя путями: смерть или отказ от власти в клане. Как считаете, почему остановившееся сердце не обмануло клятву?

– Никак не считаю, честно скажу, – вздохнул маг. – Двадцать лет кругами хожу возле клятвы. Предки столько узлов наплели, столько условий поставили, что теперь в ней практически невозможно разобраться. Кружево, а не клятва. То, что она исчезает после передачи власти в клане, было написано в тех самых книгах. Но как проверить? Передача власти – необратимый процесс. Единоразово отказавшись от главенства в клане, его нельзя принять обратно. Сама структура ритуала не позволит. Иначе Ксанир не оставил бы сына главой.

– Даже не сомневалась, – не сдержалась я. Пожалела, что не промолчала, но сказанного уже не вернёшь, потому решила не заострять внимание Этана на своих отношениях со свёкром. – Значит, смерть разрушит клятву только в том случае, если станет необратимой. Иначе хитрость с передачей власти не понадобилась бы. Логично, конечно, вводить такие условия. Узнай кто-то из ваших предков о лазейке, стали бы регулярно перекидывать друг другу перстень главы клана, лишь бы не подчиняться сюзерену. Только один поклянется королю в верности, как тут же передаст власть другому. Бесконечный круговорот и относительная свобода Клана Смерти от любых правителей.

Я замолчала, задумавшись над ситуацией. Мы зашли в тупик. Как ни крути, получалось, что Кеннет сможет избавиться от ошейника и поводка Верховной только после смерти. Или когда у нас родится и подрастёт сын. Как справедливо заметил муж, вполне возможно, что первенцем будет девочка. Да и после неизвестно, сколько дочерей появится на свет, пока боги не пошлют клану наследника.

– Лин Этан, а что ждёт того, кто осмелится пойти против клятвы?

– Смотря, что он задумает, – маг хитро прищурился и склонил голову на бок. – Здесь большинство условий и начинается. Хоть в тексте и звучит: «Твоя воля – моя воля», но не любая прихоть сюзерена обязательна к исполнению. Условно их можно разделить на три неравные части. Обычный разговор, как у нас с вами, устные пожелания «мне хотелось бы» и прямые письменные приказы, скреплённые кровью сюзерена. Отпечатком проколотого пальца. Что именно вас интересует?

– Ничего конкретного, – я покачала головой, – пытаюсь понять границы действия клятвы. Это ведь своего рода ритуал. Меч – атрибут, кровь как гарантия соблюдения, а сами слова строго выверены. Все ритуалы обратимы в той или иной степени. Брачный предполагает возможность развода. Не всегда, конечно, но в Бессалии, например, развод – обычное дело. Ритуал посвящения в воины – потерю меча за серьёзный проступок. А клятва главы клана будто не имеет границ вовсе. Так не бывает. А если, скажем, Верховная сама прикажет, что отныне и навсегда Кеннет Делири и весь Клан Смерти свободны от обязательств перед ней? Я понимаю, что она не захочет. Ей ни к чему. Но хотя бы теоретическая возможность существует?

– Нет, – не раздумывая ответил Этан. – Приказы от сюзерена, направленные на расторжение или изменение условий клятвы, её магией игнорируются. Приказы главе убить себя или любого из членов клана – тоже.

Что несказанно радовало. Если Верховная приревнует моего мужа ко мне же, приказать перерезать мне горло не сможет. Хотя Стана найдёт другой способ избавиться от соперницы, учитывая, что на её стороне вся фитоллийская армия.

«Боги, Хельда, ты видела ведьминскую королеву всего раз! С чего вообще взяла, что она захочет тебя убить?»

– Значит, клан защищён от Верховной, а Верховная – от клана, – я снова задумалась, глядя на белые линии под ногами. – Слова сказаны, кровь пролита, магию не обойти... А я могу почитать книги, о которых вы говорили? Понимаю, что и вы, и Кеннет изучили их вдоль и поперёк, но иногда свежий взгляд бывает крайне полезен.

– Да, можете, почему нет? Брачный браслет жёстко связывает вас с мужем и его клятвой. Я считаю, вы в праве знать, как она работает. И, если позволите, озвучу одно наблюдение. Может, оно пустое, но слишком долго не даёт мне покоя. В тот день, когда Ксанир передал власть над кланом сыну, я не только провёл ритуал, но и ждал, пока клятва меча, принесённая королю, исчезнет. Так вот, она держалась больше часа. Словами не передать, что мы втроём пережили. Опасность клану и вашему мужу уже не грозила. Но если бы клятва осталась, то убила Ксанира за невыполнение приказа сюзерена. Меня трясло, как в лихорадке, Кеннет стоял на коленях и просил у отца прощения за свою глупость, время тянулось бесконечно долго. А потом плетение распалось.

Меня саму трясло при мысли, что чувствовал в тот момент Кеннет. Боги, да он бы никогда не простил бы себе смерти отца. Годами мучился от чувства вины, не смог бы управлять кланом. Да и сами соклановцы не упустили бы случая поменять власть. «Плох тот солдат, что не мечтает стать генералом», – так сказал муж? Верно. Каждый хочет оказаться у власти, зачистую даже не представляя, насколько тяжела ноша правителей. Я так точно не представляла.

– Должно быть, это важная деталь, – я постаралась вернуться к разговору. – Но я пока не понимаю, в какую сторону двигаться, чтобы прийти к разгадке тайны клятвы.

– Меня это натолкнуло на одну мысль, – признался маг, – но делиться ею с главой клана я не решился. Она тупиковая, а ваш муж слишком хочет избавиться от клятвы.

– Настолько, что останавливал своё сердце, – меня передернуло от мысли, чем мог закончиться эксперимент. – Но даже это не сработало.

– Возможно, он слишком быстро ожил. Если клятва остаётся активной больше часа после передачи власти, то и над трупом бывшего вассала висит столько же. Чтоб наверняка. Вы понимаете, о чём я говорю, да? Но продержат человека мёртвым такое время, а потом оживить его невозможно. Вы получите не мужа, а бездушный кусок мяса.

– Боги, – я зажмурилась. – Лин Этан, никогда не рассказывайте об этом Кеннету. Умоляю вас!

Клановый артефактор приложил руку к сердцу и поклонился. Я сочла жест обещанием. Ужасная мысль о продлении смерти на час. По-настоящему кошмарная. От неё веяло тёмной магией. В империи, откуда родом мальчик Ильгерт, жили некроманты. Повелители мёртвой плоти. Я вдруг представила тело мужа с пустым взглядом, отвисшей нижней челюстью и скрюченными пальцами. Нет! Уж лучше я сама стану рабой ведьмы, чем позволю ему сотворить с собой такое.

Сердце стучало, голова кружилась, и дом Этана с красивой крышей превращался в смазанное пятно перед глазами.

– Лина Хельда, вам нехорошо? – донеслось издали, и я почувствовала, что меня крепко взяли за руку чуть выше локтя. – Принести воды?

– Нет, спасибо, – я с трудом заставила себя вернуться в реальность. – Пойдёмте лучше в дом. Полюбуйтесь на успехи Ильгерта. И вы обещали мне книги.

– Их всего три, – Этан рассказывал, провожая меня обратно на тропинку, – самая первая написана шестьсот лет назад и, к сожалению, не сохранилась. Вы возьмёте в руки её копию. Две другие, как сейчас модно говорить, её поздние редакции. С исправлениями, замечаниями и опытом следующих поколений.

– Надо внести в них опыт и нашего поколения. Красными буквами на всю страницу написать: «Не давать клятву меча ведьме!» И подчеркнуть трижды, чтобы точно заметили, – я улыбнулась, но не очень искренне. – Наследников Клана Смерти заставлять читать эти книги с пелёнок, чтобы никому из них в голову не пришло присягать на верность Верховной.

– Хорошая шутка, – ответил Этан, открывая дверь. – Особенно, если знать, сколько в ней правды. Прошу, лина Хельда. Ильгерт, ты разжжёг камин?

Сын тёмного мага обескураженно смотрел на едва тлеющие дрова.

– Не могу понять. Дыма без огня не бывает, но почему так медленно разгорается?

– Ты задвижку не открыл, – усмехнулся артефактор. – Тяги нет – и пламени нет. Смотри.

Этан вытащил сбоку от дымохода чугунную пластину с рисунком, и дело пошло на лад. Через несколько мгновений и после горсти щепок, высыпанных под дрова, огонь появился.

Я обещала Кеннету, что присмотрю за мальчиком. Поэтому села в кресло и продолжила ловить ускользающие мысли. Тёмные маги, продлённая смерть, старые книги. Кажется, Ведана украла из библиотеки легенды Тёмной империи. Может ли так получиться, что там скрыт намёк на избавление от клятвы меча?

– Ильгерт, а тебе в детстве читали сказки тёмных или легенды ведьм? – дождавшись, когда Этан закончит теоретическую часть занятия, спросила я. – У тёмных, наверное, страшные истории, да? Некроманты, магия смерти.

– Весёлого мало, ага, – согласился он, на контрасте с темой расцветая счастливой улыбкой. – Что не сказка, то с расчленёнкой, поджариванием детей и разбрасыванием их костей по окрестностям. Это меня так пугали, чтобы из дома не выходил. А то я любил сбежать от слуг и погулять в одиночестве.

– Жуть какая, – я удивлённо посмотрела на мальчика, – мама позволяла тебя так пугать?

– Сама рассказывала, – Ильгерт хмыкнул. – Мне нравилась сказка о глупом сыне тёмного лорда. Он не слушался родителей и тренировался управлять тьмой без присмотра взрослых. Поэтому умер во время занятия, не сумев совладать с силой. А затем восстал в виде умертвия. Теперь ходит по империи в поисках жертв и ест мозг таких вот глупых детей, каким был он сам. Жививо. Чтобы помучить их.

– Напомни мне потом, пожалуйста, чтобы ни за что и никогда не отпускала своих детей погостить к тебе в Тёмную империю, – пробормотала я. Мне в детстве рассказывали про маленького Джека, который продал жадному купцу луну. Или про принцессу Эль, что полюбила охотника с безобразным лицом и вылечила его своей добротой. Главное, чтобы зло было побеждено, а сюжет научил чему-то хорошему. Но, видимо, сказки – отражение культуры и обычной жизни. И если у тёмных они настолько мрачные, то и реальность не окрашена в радужные цвета. – А тебя самого учили управлять тьмой?

– Конечно, – сын ведьмы гордо вздёрнул подбородок. – Папа каждые выходные со мной занимается. Я запросто могу поднять из могилы пса. Ненадолго, правда. Зато он даже лаять сможет, как настоящий!

– А почему ненадолго? Сил пока не хватает?

– Нет, – Ильгерт задумался на мгновение, формулируя мысль. – То есть да, но не совсем. Я могу сделать на несколько дней из тела собаки куклу, это несложно. Но тогда получится именно кукла. Без души. Будет бегать, махать хвостом и выполнять все команды, но не лаять. Даже запахи чувствовать не сможет. Потому что после смерти надолго душу в тело вернуть

нельзя. Опытные маги способны насильно держать её два-три часа, а потом всё равно придётся отпустить. Обычно так делают, когда надо допросить мёртвого. А я только пять минут держу. Больше папа не разрешает. Говорит, я могу раствориться в своей силе.

– А я думала, некроманты могут любого человека оживить, – я уперлась взглядом в огонь. Запретила себе даже думать о смерти Кеннета как о варианте снятия клятвы, но мысли сами лезли в голову. Книга Веданы, магия тёмных, единственная лазейка в ловушке слов – всё складывалось в картинку, но ключевых фрагментов не хватало, и единый образ уплывал в последнюю секунду. Будто поймать его без недостающих частей было невозможно. – Например, умер человек, а мимо тёмный проходил. Прочитал заклинание, поводил над телом руками, и сердце умершего снова заработало. Так не бывает?

– Нет, – маленький тёмный лорд рассмеялся. – Хотя отец рассказывал, что раньше в императорском роду были и такие мастера. Их называли Ловцами душ. По легендам, они знали какую-то тайну, позволяющую нарушать законы магии на раз-два. Но это такие же сказки, как и про мальчика, что ест мозги других детей.

Ильгерт пожал плечами и снова погрузился в работу. Строгал деревяшку для будущего артефакта. А я наконец-то зацепилась за мысль.

Что, если недостающий фрагмент картинки спрятан в той самой книге? Ведь не стала бы Ведана головой рисковать из-за сборника сказок, пусть даже такого редкого и дорогого? Ведьма бросилась в Бессалию, где инквизиторы могли сжечь её на костре. Она целовалась с библиотекарем, старым и толстым, чтобы получить книгу. А потом... Написала Кеннету с просьбой вытащить её из передраги.

Возможно ли, что Верховная узнала о лазейке в клятве, а потому отправила сестру по кругу добыть единственный источник, где собраны все легенды тёмных? Ключик от замка, которым Кеннет прикован к Стане, находится именно в третьем томе, единственном, что отец не смог найти и выкупить. А Ведана, украв его, протасила в Фитоллию прямо под носом у главы Клана Смерти. Это ведь так на неё похоже! Не удивлюсь, если окажется, что после они сидели с Верховной у камина и смеялись над моим мужем под дорогое вкусное вино!

О боги! Если я права, то ведьмы ни за что и никогда не продадут фолиант. Хоть тысячу подставных покупателей в цепочку построй, фитоллийские стервы не отдадут своё сокровище!

Как бы не уничтожили сборник легенд, чтобы никто не добрался до тайны Ловцов душ. Нужно сегодня же поговорить с Кеннетом. Немедленно отправить шпионов, разведчиков, диверсантов – кого угодно. Придётся выкрасть демонову книгу, пока ведьмы действительно от неё не избавились!

Глава 12. Книги, планы, Сокол.

Я вышла из дома на свежий воздух. Зеркало жгло даже через ткань платья. Я достала его, чтобы позвать мужа, и выдохнула только, когда его лицо появилось в отражении.

– Да, Хельда?

– Как ты смотришь на то, чтобы не терять время на подставных покупателей недостающего тома в коллекцию книг отца, а просто выкрасть его? – выпалила я, решив перейти сразу к сути.

Так можно было опустить вступление, где рассказывалось, зачем мне нужна тайна ловца душ. Я по-прежнему боялась, что Кеннет, узнав о продлённой смерти, сам поедет в Тёмную империю трясти местных магов. Согласится на их эксперименты, ляжет под ритуальный нож, выпьет любое зелье. А если не получится? Я стану вдовой. Нет уж, надо строго дозировать информацию.

– Выкрасть? – переспросил глава клана. – У Веданы?

– Да хоть у самой Верховной!

Я не понимала, почему он нахмурился и поджал губы. Что не так с рыжей ведьмой? Ей тоже кто-то принёс клятву меча?

– Не получится, родная, – тихо ответил Кеннет, оглянувшись через плечо и шагнул туда, где было темнее. Я не узнавала место. Каменные стены, лампы с магическим огнём, потолок низкий. Чей-то подвал? – Ведана – сестра Станы по кругу, между ними с молодости существует устойчивая связь. Она воспринимается клятвой как часть самой Верховной, потому что, по большому счёту, ею и является. Сложно объяснить в двух словах, но ведьмы в круге могут общаться мысленно, передавать друг другу магическую энергию на огромных расстояниях. К тому же, в словах клятвы меча я говорил не только о самой Стане, но и обо всём её круге. Ведана, Эльвира и Стана неприкосновенны для меня и для любого члена клана. Включая тебя, Хельда. Их нельзя обокрасть, потому что кража – прямой вред.

– Чудесно, – выдохнула я, – напиши мне свою клятву дословно, будь так любезен. Потому что вариант Ксанира несколько отличается.

Я задумалась, стараясь унять разочарование. План по спасению мужа летел в бездну ещё до начала реализации! Спасибо хитрым формулировкам дурацких магических клятв! Боги, дайте мне сил и терпения, чтобы никого не убить на пути к разгадкам.

– И вот ещё что. Скажи, пожалуйста, а почему Ведана сразу мысленно не позвала на помощь Верховную, раз между ними есть такая крепкая связь? Почему, спасаясь от инквизиции, она вызвала в Бессалию тебя?

– Нейриновый порошок в вине, которым её напоил библиотекарь, полностью заблокировал доступ к магии, – без задержки ответил муж. – Скорее всего, Ведана не смогла позвать на помощь сестёр. У неё оставались только заряды в артефакте Наэт-Бли. В том числе несколько порталов. Потом кончились и они. И что делать? Писать мне через почтовую шкатулку. Ведь защищать Верховную и её круг – моя прямая обязанность.

– Ты мог послать отряд Сокола, – возразила я. – Разведчиков Пруста, боевых магов Линнея. Кого угодно, Кеннет!

Ревность снова не давала связно мыслить и мешала следить за словами. Застилала всё. И муж это заметил.

– Конечно, мог, – улыбнулся он. – Но предпочёл пройти через портал лично. Ведана ведь не только координаты прислала. Она написала, что застряла в натуральном медвежьем углу. А я всего день назад выяснил через Пруста, что одна симпатичная лина из рода Беринских зарегистрировала трактир именно с таким названием. Всё не мог забыть её глаза. Год прошёл после случайного знакомства на светском приёме, а в груди заново пожар разгорелся. Бывает же такое. И знаешь, почему не полетел спасать Веду немедленно? Координаты сравнивал. Искал место на карте Бессалии. Потом думал, не сочтёт ли хозяйка трактира наглостью, если я прибуду с подарком для неё? Букетом цветов, например. Однако решил, что не стоит. Ведьма с порога присвоила бы себе и цветы, и конфеты, и любой другой знак внимания. Ещё сочла бы оскорблением, рискни я возражать. Да и к тому же. Пруст так и не выяснил, что тебе нравится.

– Ты навёл обо мне справки! Так и знала, что твоё появление в трактире не могло быть совпадением! – ахнула я. Ревность пропала, будто её и не было. Дышать стало легко и приятно. Но настроение быстро испортилось, едва я вспомнила об ограничениях, созданных клятвой. – Значит, книгу выкрасть не получится. Ни лично, ни через наёмников извне?

Да, и никакой романтики. Муж практически в любви признавался, переживал, что не смог выбрать подарок на подстроенную им встречу, в итоге переплатил мне за ужин, а я по-прежнему думала о ловце душ и магии тёмных.

– Если приказ будет исходить от тебя, то нет, – сказал он, тоже вернувшись к серьёзному тону. – Даже наёмники из других королевств не помогут. Хельда, попробуй всё-таки выкупить книгу.

– Попробую, – ответила я и прикусила губу.

– Ты можешь с Соколом поговорить, – у мужа глаза загорелись. Так бывает, когда в голову приходит удачная мысль. – Он местных торговцев древностями знает, посоветует кого-нибудь. И одна просьба, Хельда. Пока мы не найдём Паучиху, позволь мне усилить твою охрану. Пусть Сокол побудет рядом. Ничего особенного. Обычное сопровождение в поездках.

– Хорошо, – я пожала плечами. – Не вижу необходимости, но если тебе так спокойнее, я не против. Он придёт сегодня?

– Да, как только освободится. Подожди его в доме Этана, пожалуйста.

Я ответила согласием, улыбнулась Кеннету на прощание и убрала зеркало с глаз долой. Раздражение ещё не кипело внутри, но первые признаки негодования и злости были на лице. «Невозможно украсть. Попробуй купить!» Ага, и потеряй драгоценное время. Ведьмы прочитают в легендах всё, что там есть, проведут серию опытов над добровольцами, убедятся, что отсрочить воскрешение на час возможно, и сожгут книгу.

Но, может, попросить Ильгерта о помощи? Он сын тёмного мага, его интерес к легендам вполне объясним. Мальчик поедет в гости к Ведане, почитает книгу, потом расскажет мне, что нашёл – и воровать ничего не придётся. Хороший план, да, но уязвимый. Юноши возраста Ильгерта не умеют хранить тайны. Они радостно делятся ими с близкими, особенно, если отношения в семье тёплые. Ильгерт любит мать. Его мать – ведьма. К тому же, хорошо знакомая и Ведане, и Верховной. Нет, воспитанник Кеннета отпадает. Кто тогда? Пруст? Глава разведки на задании. Да я и придумать не могла, чем он может помочь, кроме плана дворца и точного указания, на каком стеллаже в библиотеке лежит книга. Красть ему тоже нельзя. Сокол?

И вот тут я остановилась, задержав дыхание. Как вкопанная встала на тропинке, по которой ещё мгновение назад нервно металась туда-сюда.

Сокол! Муж только что назначил его моим личным охранником. Дар интуитивно чувствовать верное направление и видеть подсказки в любом событии снова давал о себе знать. Именно так я нашла Бесо, Кондра и Дайса. И позже точно так же нашла Риль в криминальном квартале.

Сокол!

Я дважды глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Казалось, удача сама плыла в руки, но теперь на кону стояло нечто большее, чем прибыль трактира «Медвежий угол». Что я знала о главе личной охраны мужа? Только то, что человек, имеющий привычку выкалывать глаза своим жертвам, чрезвычайно предан Кеннету Делири. И муж рассказал мне, почему. Давняя история. Очень.

Сокол на первом же своём задании попал в плен. Исчез в пустыне на границе с Тёмной империей. Заказ не выполнил, подставил командира, чуть не сорвал крупную операцию. В такой ситуации рассчитывать на спасение было глупо. Не стоил один неудачник вооружённого столкновения с главарём банды, которого полагалось тихо убить. В клане вообще не знали, что Сокол остался жив. Кто-нибудь мог поверить, будто провалившегося убийцу посадят на цепь, а не перережут ему горло? Никто. Но Кеннет захотел рискнуть. Собрал отряд и лично пошёл в лагерь.

Бандиты пытали Сокола. Его в принципе оставили в живых только ради информации. Ничего не добившись за сутки допроса, пленника бросили в земляную яму. И тут пришла помощь.

«Такое не забудешь, – говорил муж. – Он неделю провалялся в беспомощности. Мы всех лекарей к нему созвали, кого смогли найти. А когда Сокол очнулся, то я по его взгляду понял, что никаких клятв верности не нужно».

За годы ничего не изменилось. Кеннет по-прежнему доверял ему свою жизнь. Но могла ли доверять я? Насколько опасно рассказывать Соколу о единственной надежде избавиться от клятвы меча, связанной с риском убить Кеннета? И просить украсть книгу?

Ответ крылся в предыдущем вопросе. Если призвание Сокола – беречь жизнь моего мужа, то он выслушает тайну и будет молчать. Не выдаст меня главе клана. А значит, мы можем хотя бы поговорить. Тем более, охранник-убийца уже появился на границе владений Этана. Как раз переходил мост. Я поправила пальцами причёску, задействовав каплю бытовой магии, и приготовилась улыбаться.

– Ясных дней, лина Хельда, – вежливо поздоровался он.

Ходил в форменном мундире воинов клана. Чёрном, элегантном, застёгнутом под горло на все пуговицы. Волосы коротко подстриг. На моё расстройство, от прежних кудрей остались лишь мягкие волны на макушке. Действительно жаль, ему шло.

– Светлого неба, – ответила я. – Придётся вам со мной понынчиться, пока Паучиху не раздавят.

– О, вы слишком строги к формулировке задания, – Сокол взял мою руку и поцеловал пальцы. – Мне доверили беречь самое ценное сокровище клана. Его жемчужину. Что стоит беготня за Паучихой в сравнении со счастьем быть рядом с вами? Да тьфу на восьмипалую стерву три раза.

– Вы невозможны, – рассмеялась я. Ох, не зря Иллая ворчала, что язык у охранника без костей. За ним в клане ходила слава первого дамского угодника. Так сладко говорил, что даже я почти поверила в свою исключительность. – Раз уж вам приятно помогать скромной трактирщице из бессалийской глуши, могу подбросить ещё поводов для радости.

– Я весь во внимании, – с готовностью ответил он. – Кого нужно убить?

О боги! Боюсь, единственный человек, чьё убийство я хотела бы заказать, не по зубам даже лучшим наёмникам Клана Смерти.

– Глупости, – я покачала головой. – Никого убивать не придётся. Всё гораздо проще. Нужно придумать, как украсть у Верховной книгу. Ничего особенного. «Легенды, предания и сказки тёмного народа от сотворения мира до образования империи». Что скажете?

– Украсть, – протянул Сокол и хмыкнул. – Тянет на причинение вреда. Клятве меча такое не понравится. Но подождите наводить тень разочарования на ваши прекрасные глаза. У слова «украсть» множество безобидных синонимов. Например, «одолжить на время». Или «попользоваться за спиной хозяина, пока он не видит». Для чего вам нужна книга?

– Не сама книга, а её содержание, – я прикусила губу. – Дословно, а лучше побуквенно.

– Нужно переписать несколько страниц? Разделов?

– Всю книгу, – вздохнула я. – Це-ли-ком. Такое возможно?

Сокол задумался, черты лица стали жёсткими. Прежнее очарование пропало.

– Я догадываюсь, что там толстенный фолиант, заполненный от руки неразборчивым почерком. Не приведи боги, ещё и значительно повреждённый временем. А переписывать придётся ночью. Ибо днём в покои дворца попасть сложно – слишком много слуг. Плюс десяток поисковых артефактов, исключаящих работу особых заклинаний для создания призрачных копий текста. Такие фантомы держатся несколько дней, потом исчезают. Насколько срочно вам нужна книга?

– Вчера, – я потёрла лоб пальцами. – Ведьмы могут уничтожить её в любой момент. Чем раньше мы достанем книгу, тем быстрее появится возможность снять клятву меча.

Сокол цокнул языком и снова задумался. Наверное, сравнивал всё, что знал о легендах и преданиях, с тонким искусством магического плетения клятвы. Я тоже не понимала, чем помогут сказки о мальчишке-умертвии, рассказанные ведьмой Мари маленькому Ильгерту перед сном. Но в метафоричности легенд была своя прелесть. Туда испокон веков зашифровывали то, о чём не хотели говорить прямо.

– Хорошо, если так, то неспешное переписывание отменяется. Я подумаю, как отключить поисковые артефакты и чем отвлечь ведьм, чтобы не ходили возле библиотеки. Или возле хранилища Веданы, если она спрятала книгу туда.

– Отвлечь ведьм, – повторила я и задумалась не хуже самого Сокола. – Сколько времени понадобится, чтобы скопировать фолиант полностью? Часа хватит?

– Да, вполне. Я должен перевернуть каждую страницу. Медленно. Чтобы заклинание «увидело» текст.

– Тогда я могу взять эту часть на себя. Верховная хочет лично подписать договор аренды источника. Ведана курирует проект посольства, так что тоже должна присутствовать.

– Прекрасно, – к охраннику-убийце вернулась его весёлость. На щеках появились ямочки, а в голосе добавилось бархата. – Надеюсь, ваш законник умеет наматывать кишки на кулак за каждую запятую в документе?

– О, да, – я улыбнулась, вспоминая Артура Саливана. Он виртуозно раздражал ведьм своей дотошностью. – К тому же, я совершенно ничего не смыслю в законах. Ему придётся объяснять много непонятных терминов. Я ведь не могу подписать договор, если не всё понимаю?

– Разумеется, – расцвёл Сокол. – Тогда у нас есть шанс. Уточните дату подписания документов, я назначу на тот день операцию. Меняться адресами почтовых шкатулок не будем. Я и так всегда рядом. У нас всё? Идём проверять, закончил ли Ильгерт защитный артефакт?

– Поисковый, – поправила я. – Да, пойдёмте.

Глава 13. Архитектор

С артефактом Ильгерт справился. Увёз подделку с собой в особняк Делири, крайне довольным успехом. Во время обеда все уши мне прожужжал, как замечательно работает поисковик, и долго переживал, что дядя Нэт его так и не увидел.

На ужин Кеннет тоже не успел. Вернулся поздней ночью хмурый и молчаливый. Я решила не лезть с вопросами, поэтому продолжила читать книги по клановой магии, одолженные на время из библиотеки Этана.

А утром супруг снова исчез, оставив меня в одиночестве. Либо у главы клана накопилось работы, либо Паучиха перешла к активным действиям. В любом случае ничего хорошего чрезмерная занятость мужа не предвещала.

– Лина Хельда, – постучав и дождавшись разрешения войти, сказала Мина. Мне по-прежнему приходилось прятаться в спальне, чтобы не пересекаться лишний раз со свёкром. Но теперь в комнате стояло мягкое кресло и низкий столик, так что читать стало удобнее. – Приглашённый архитектор ожидает вас в гостиной.

– Спасибо, сейчас спущусь, – я отложила книгу и встала из кресла, поправляя складки юбки. – Накрой к чаю, пожалуйста.

– Сию секунду, – служанка поклонилась и убежала выполнять просьбу.

Интересно, если я попрошу у Иллаи отпустить девушку, когда мы с Кеннетом переедем в свой дом, она согласится? Боги, точно, ещё ведь слуг нужно нанять! Повара, пару служанок, конюха для начала. Я сто лет прожила бы и без штата прислуги, но статус жены главы обязывал.

Так, ладно, пока заберу Нэди или домовых, а потом займусь поиском других работников. Судя по всему, в клане много людей, нуждающихся в работе с хорошим жалованием. Особенно вдов, оставшихся с маленькими детьми, и молодых отцов, непригодных к военной службе из-за отсутствия магического дара.

Архитектора я тоже выбирала из местных, хоть Иллая и намекала, что это не обязательно. Мастера с опытом работали при дворах королей. Выполняли заказы богатых аристократов. Любого можно было вызвать в особняк Делири, но я не стала транжирить деньги мужа. Какая разница, насколько модной будет лепнина на фасаде? Я жить собиралась в нашем доме, а не хвастаться им, как платьем, перед дамами высшего света.

– Лина Хельда, – из кресла навстречу мне поднялся немолодой уже мужчина в военном мундире стандартного для клана чёрного цвета. Я даже на секунду поверила, что вместо архи-

тектора Кеннет прислал ещё одного охранника. – Меня зовут Гордей. Вы писали, что ищете мастера на новый особняк.

– Ясного неба, лин Гордей, – я вежливо улыбнулась. – Да, всё верно, мы с лином Делири планируем переехать в ближайшее время. Решили, что никто, кроме вас, не справится с задачей в столь маленький срок.

– Насколько маленький? – сощурился он.

– Пара недель, лин Гордей. Максимум месяц, если говорим о полностью готовом доме с внутренней и внешней отделкой, мебелью и устроенной придомовой территорией. Хозяйственные постройки, газон. Сами знаете, сколько мелочей при строительстве нужно предусмотреть, – я вздохнула, вспомнив трактир и приют. Столько сил вложено, столько магии и денег потрачено, а теперь нужно начинать всё заново. – Но я готова оказать посильную помощь. Вы ведь работаете с технологиями дриад?

– Разумеется, – архитектор деловито кивнул. – Но вы должны понимать, что дриады дорого берут за свои материалы. О чём именно мы говорим, лина Делири? Камнедеревья, широкоствольные дубы или зачарованный лес?

– Камнедеревья, – я протянула Гордею три оставшихся семечка, – документы на них, конечно, есть. Всё законно, не волнуйтесь. За работу вам и вашей команде, учитывая, что основной строительный материал предоставляю сама, я буду готова заплатить две тысячи пятьсот золотых.

– Лина Делири, – замялся мужчина. – При всём уважении и к вам, и к вашему супругу, цена сильно занижена. Краснодеревщики даже не взглянут на заказ с такой стоимостью работы. А я и мои ребята сами мебель не осилим. Ремонт сделаем, какой пожелаете. Если захотите, стены вручную распишем. Но заплатить придётся больше. Значительно больше, лина Делири.

– Сколько? – я прикрыла глаза. Интересно, если попросить ребят сделать мебель, они справятся? Нет, я знала, что Бесо и компания ещё не мастера столярного дела. Но мебель придётся заказывать у фитолийских краснодеревщиков, которые заломят цену, когда узнают, что я – жена главы Клана Смерти. А если обратиться к бессалийским мастерам? Какая разница, где сделан стол? Да, за доставку придётся доплатить, но вполне возможно, что даже так я здорово сэконоблю. – Мебель и всякого рода занавесочки в стоимость не включаем. Займусь ими сама, но сроки сокращаем до двух недель.

– Обычно я только проект рисую две недели, – вздохнул Гордей. – И то при условии, что заказчик чётко знает, чего хочет, по пунктам и со всеми подробностями. Всё. Начиная с общей концепции и заканчивая расположением отдельной ванной комнаты для любимой собаки.

– У меня нет домашних питомцев, лин Гордей. И я не настолько привередлива в вопросе выбора архитектурного стиля, как вам может показаться. Скажите прямо. Что нужно, чтобы ускорить работу над проектом?

Я мысленно добавила к десяти тысячам золотых, собранных Кеннетом, ещё пять. За срочность всегда просили втридорога. Мастерам не нравилось работать без сна и отдыха. Они, в отличие от новичков, уже знали, что звон монет не стоит подорванного здоровья, и умели ценить свой труд. Но я надеялась, что архитектор Клана Смерти понимал, насколько особенный заказ будет выполнять. Дом для нового главы клана строится один раз в несколько десятков лет.

– Мне неловко предлагать вам то решение, что вертится на языке, – признался Гордей.

Я вытянула спину, почувствовав, как растёт нервное напряжение. Чего стеснялся архитектор? Просить у меня денег? Ох, не смешите! Собирался отказаться от работы? Нет, нет, ни в коем случае. Что тогда? Неужели он сейчас предложит выселить Ксанира и забрать под особняк Кеннета его родительский дом?

– Говорите, лин Гордей, – я задержала дыхание и сжала в кулаке подол платья. – Я готова ко всему.

Архитектор почесал мизинцем бровь и наклонился вперёд, чтобы его шепот не услышал кто-нибудь ещё:

– У меня есть почти готовый проект большого дома. Купцы собирались строить гильдию, но передумали. Я могу поправить планировку под ваш вкус. Фасад там уникальный. Стрельчатые окна с витражами, барельефы. Все эскизы уже есть. Общая тема – легенды Клана Смерти. Герои, великие битвы прошлого, персонажи наших сказок. В паре скульптурных композиций зашифрованы тонкие аллюзии на особенности клановой магии. Клятву меча, например. Мой скульптор плакал, когда заказ сорвался. Он душу вложил в барельефы.

– Плакал, – пробормотала я. Боги, клятва меча буквально преследовала меня. Я представила огромную картину во всю стену в спальне – глава Клана Смерти на коленях с мечом в руках, а рядом Верховная ведьма. Да у Кеннета сердечный приступ случился бы. – Давайте без клятвы, пожалуйста. Очень вас прошу.

– Каждый эскиз утверждается отдельно, – заверил меня Гордей. – Всё, что вам не понравится, мы выбросим, не щадя нежных чувств скульптора.

– Договорились, – кивнула я. – Тогда я согласна на этот проект. Скажите, во сколько мне обойдётся строительство?

– Семь тысяч золотых, – уверенно ответил архитектор. – И в цену уже включена максимальная скидка, положенная вам по статусу супруги нашего главы.

Я тщательно скрыла радость, что уложились в десять тысяч, и ещё раз всё хорошо обдумала. Готовый проект сильно сэкономит время. Купцы его потом узнают, но всегда можно сказать, что сами виноваты. Корабль уплыл. А я на две недели меньше проживу рядом с Ксаниром.

– С проектом договорились, – я улыбнулась в ответ. – Перейдём к деталям?

– Да, мне нужно подробное задание, чтобы на его основе я внес необходимые корректировки, – архитектор достал блокнот в кожаной обложке и приготовился записывать. – Количество комнат, их площадь, предпочтения по планировке и цветовой гамме. Всё, что, на ваш взгляд, непременно нужно учесть.

– О, я заранее подготовилась, – призналась я, доставая из своего чудо-ежедневника список на двух страницах. Написала ещё вчера вечером, чтобы не тратить время на обсуждение. – Тут самое необходимое и крайне желательное. Если я что-то упустила, буду благодарна за подсказку.

Гордей забрал список и принялся изучать, эмоционально отыгрывая некоторые пункты. Брови, наверное, поднял на число спален, а губу прикусил на размер тренировочного зала для Кеннета. Полигон на свежем воздухе я тоже предусмотрела, но зимы на территории клана холодные. Мужу нужно прятаться куда-то от ветра.

– Вы написали, что не уверены насчёт детских спален, – архитектор обвёл пером пару цифр. – Я понимаю, что такое невозможно спланировать, и предлагаю сделать несколько комнат свободного назначения в западном крыле. Второй момент. Помещений для слуг слишком мало. Чтобы организовать один официальный банкет, нужна кухня в два раза больше, помещение для готовых блюд, где они выставляются на столы перед выносом к гостям, и, разумеется, комнаты для наёмного персонала. Тех, что вы примете сверх штата и рассчитаете после банкета. Им нужно где-то переодеться, сложить вещи.

– Добавляйте на своё усмотрение, – я едва сдержалась, чтобы не махнуть рукой. Посчитает пренебрежением по отношению к нему или к будущим слугам. Нет уж, спасибо. Вспомнить, сколько помещений для слуг было в отчем доме, я не смогла ни вчера, ни сегодня. – Через две недели я хочу переехать, лин Гордей. Будьте готовы к частым визитам надоедливой и дотошной заказчицы.

– Буду счастлив, лина Делири, – архитектор вежливо улыбнулся и кивнул. – В таком случае мне лучше поспешить. Постараюсь завтра вечером приехать с проектом. Если утвердим, то строительство начнём на следующий день.

– Благодарю вас.

Я лично проводила своего спасителя до двери, тепло попрощалась и искренне заверила, что с нетерпением буду ждать новой встречи. Гордей показался мне отличным специалистом, что давало повод верить – проект мы утвердим с первой попытки. А значит, скоро у меня будет свой кабинет, ванная комната, огромная гардеробная и даже зимний сад!

Глава 14. Переписка и другие хлопоты

Дел снова было запланировано немало, сразу после архитектора должна была приехать Амелия, но новая управляющая приюта и будущая директриса школы задерживалась. Опоздала на десять минут, а я вся извелась за это время: вдруг дочь Витта с детьми не поладила, передумала связываться с безродными. А мне замену искать? Да и где можно найти вторую девушку с таким даром? Теперь казалось, что не-эмпат с моими ребятами не справится. А ведь ещё фитолийские сироты перейдут под опеку посольства. Неизвестно, как общий язык искать с ними.

– Ясного неба, лина Хельда, – поздоровалась Амелия. В гостиную её проводила Мина, она же принесла свежий горячий чай. – Простите, ради всех богов, я вчера засиделась за анкетами. Бесо передал мне личные дела воспитанников. Вот. Изучала, чтобы программу под них подстроить. Проспала, хотя обычно я никогда не опаздываю.

– Ясного неба, – ответила я. – Ничего страшного. Я волновалась, что вы не придёте вовсе. Присаживайтесь. Вы, наверное, даже позавтракать не успели. Удалось завоевать расположение Бесо?

– Он недоверчив, – улыбнулась девушка, заправляя выбившуюся из причёски прядь за ухо. – Но враждебности не испытывает. Скорее присматривается, можно ли мне доверять. И остальные пока с трудом идут на контакт, ждут его окончательного решения. Ничего, дайте мне пару недель, лина Хельда, я умею ладить с детьми. Даже с такими взрослыми и ершистыми.

Амелия села в кресло напротив, сложив руки на коленях, словно прилежная ученица. Забавно. За всё время, пока я жила в клане, не видела никого в белой одежде. Даже в повседневной жизни местные предпочитали носить чёрные одеяния, хотя среди женщин такого правила не было. Это мужчины не снимали форменные мундиры, а наши платья могли быть любых цветов. Кроме белого. Даже моё свадебное по совету Иллаи шили не из белоснежной ткани, как я хотела сначала, а из нежно-розовой. Но Амелия будто специально нарушала негласное правило. Уже во второй раз явилась в белом платье. Молчаливая оппозиция, тихий бунт против системы клана. Может, она и в приют решила устроиться всем назло? И Витт поддержал дочь, в которой души не чаял?

– Да, я уверена, что вы справитесь, – я постучала пальцами по мягкой обивке кресла. – К переезду всё готово? Как ребята отнеслись к идее с открытием столярных мастерских?

Боги, вот о чём я забыла поговорить с мужем. Хотела ведь спросить, не против ли он. И забыла, погрузившись в изучение книг по клановой магии!

– Всё готово. Как только вернусь от вас, поедем перевозить вещи. Завхоз академии выделил по одному комплекту постельного белья, сменное Бесо хотел забрать из приюта, если вы разрешите. Прочие бытовые мелочи мы решим на месте, не переживайте, – Амелия налила себе чай и продолжила: – А идею Бесо приняли с воодушевлением. Впервые вижу, чтобы подростки так радовались работе. Я, конечно, предупредила, что окончательный ответ за главой клана, но одна из сестёр, кажется, Мика, уверена, что лин Делири вам ни в чём не откажет. Ой, простите.

– Миса, – я рассмеялась. – Это не так. Лин Делири не прислушивается ко мне настолько сильно, как думают дети. Но я склоняюсь к мысли, что в данном случае он не будет против. Вчера поговорить не удалось, я постараюсь сделать это сегодня.

– Конечно, – Амелия смутилась ещё сильнее. – А ваш законник не ответил? Отец хотел бы посмотреть договор прежде, чем я его подпишу. Не то чтобы он вам не доверяет, просто хочет уберечь меня от всего на свете.

Как и любой нормальный отец. Боги, неужели, мой был единственным, кто не стремился защищать свою дочь?

– Лин Саливан обещал прислать договор со дня на день, – я съела дольку лимона в сахаре и поморщилась. Всё равно кисло, сколько не сласти. – Кстати, о бумагах. Я не так давно покупала книги для приюта и трактира. Динали, старшая девочка, составила к ним что-то вроде библиотечного каталога.

– Да, я видела, – с живым блеском в глазах отозвалась Амелия. – И другие журналы учёта тоже. Бесо счёл нужным предупредить меня о назначенном жаловании за работу для воспитанников. Он переживал, что пока трактир стоит, деньги на счету не копятся.

Я помнила и об этом тоже. Собиралась возобновить выплаты, когда ребята запустят столлярную мастерскую. Открыла ежедневник и сделала пару конфиденциальных пометок.

– Мина! – позвала я служанку. – Принеси, пожалуйста, мою почтовую шкатулку. – И тут же обернулась обратно к управляющей. – Простите, лина Амелия. Напишу пару строк своему законнику прямо сейчас. Вы не возражаете?

Она жестом дала понять, что не против. А я вспомнила ещё одну важную деталь.

– Так вот книги. Большую часть библиотечного фонда ребята аккуратно упаковали и спрятали в бессалийском приюте, но несколько особо ценных фолиантов забрали в Фитоллию. Я собираюсь продать их, чтобы оплатить текущие расходы. Но боюсь, что потеряю больше, чем приобрету. Речь о настоящем антиквариате. Сборнике легенд древних королевств. И поэтому у меня будет просьба к вам, Амелия. Книги нужно переписать.

– Создать копии, – подхватила она. – Я понимаю. Но ведь они не будут стоить совершенно ничего.

– Для меня будут. Мало ли, сколько тайн хранится в безобидных на первый взгляд сказках?

– Как скажете, – Амелия пожала плечами. Да, она не понимала, зачем нужно заниматься подобными глупостями. Но если в третьем томе найдётся хоть что-то, что поможет с клятвой Кеннета, то и в остальных книгах может быть сокрыто нечто полезное. – Пока занятий не будет, с мастерскими тоже ещё ничего не известно, так что у ребят много свободного времени. Перепишут, я помогу, чтобы быстрее справились. А покупатель уже нашёлся? Простите, если вопрос бестактный. Я переживаю исключительно за срок исполнения работы.

– Нет, покупателя пока нет, – я покачала головой. – Но книги редкие, желающий найдётся быстро. Стоит только начать искать.

Мина принесла шкатулку и поставила на стол рядом с пирожными. Крышка артефакта приоткрылась, намекая, что внутри очень много почты, но замок не давал ей распахнуться. Я открыла шкатулку, вытащила конверты с письмами. Первый же попавшийся – от Саливана. Его вскрыла сразу. Артур ограничился коротким посланием: "Текущий вариант договора рекомендую к подписанию".

Ох, как быстро! Значит, можно просить Ведану назначить дату заключения договора. А потом нужно связаться с Соколом. Надеюсь, он успел подготовиться. Нам не выгодно тянуть с операцией «Обчисти Верховную, не нарушив рабскую клятву».

– Пару минут, лина Амелия, – попросила я, не отрываясь от ровного почерка законника.

Нужно ответить Артуру и спросить насчёт регистрации бизнеса в Фитоллии. Можем ли мы вообще заниматься торговлей на территории Клана Смерти? Искать чистый лист бумаги или гонять за ним служанку я не стала, написала законнику прямо в том же письме. Оставшуюся почту просматривала по диагонали, пока взгляд не упал на конверт от Веданы.

– Прошу прощения, ещё буквально минуточку, – пробормотала я, сама себе напомнив отца. Когда он разбирал корреспонденцию, я даже не пыталась подходить с вопросами или предложениями. Актур Беринский не слышал ничего и никого вокруг. Вот и я не запомнила, что ответила Амелия, хотя она точно что-то говорила. Я дрожащими руками вскрыла конверт от ведьмы. Приготовилась к худшему: отказу подписать договор, требованию прекратить поиски лазеек в клятве меча, обвинениям в подготовке нападения на дворец. Вдруг Сокол допустил ошибку? Вдруг Верховная всё узнала?

«Ясного неба, лина Хельда. Мы с вашим замечательным и крайне профессиональным законником утвердили договор. Верховная Стана желает подписать его как можно быстрее. Мы понимаем, что вам нужно лично ознакомиться с текстом окончательного варианта договора, однако настаиваем, что подписание должно состояться сегодня. Ждём вас в семь вечера во дворце. До встречи».

Я вздохнула. Спасибо, скрытый смысл читался без труда. Между вежливых строк Ведана писала: «Ты надоела нам со своими формальностями, бессалийская трактирщица. Хватит строить из себя королеву. Тебя сегодня ждёт на аудиенцию настоящая правительница».

Боги! Уже сегодня!

– Сокол, – я нервно сжала переговорное зеркало. – Сокол! Вы мне нужны! Это срочно!

Откликнулся он мгновенно. Стекло потемнело, по нему прошла рябь, и появилось лицо моего охранника. Голого встревоженного охранника. Я ещё успела увидеть уродливую вязь шрамов на его шее, руки в белёсых росчерках, длинные полосы на животе, уходящие к ногам, а потом услышала голос:

– Хельда, вы где?

– В особняке, – я посмотрела на Амелию поверх зеркала, только сейчас сообразив, что она до сих пор рядом. – Вечером нас ждут во дворце Верховной. Я надеюсь, вы успеете закончить свои дела? Кеннет просил, чтобы без охраны я из дома не выходила.

Я опасалась, что Сокол заговорит о нашей затее прямым текстом, ругала себя за неосмотрительность и нервничала, что ведьмы сломали все планы. Вдруг охраннику не хватило времени, чтобы подготовиться? И мы напрасно пойдём во дворец. Останемся без копии книги...

– Да, я закончил, – пробормотал Сокол, надевая штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.